

INSPIRIA

ЛИЛАК МИЛЛС

ЦВЕТОЧНЫЙ МАГАЗИНЧИК В ТАНГЛВУДЕ

INSPIRIA

Сурсак. Счастливый магазинчик. Лилак Миллс

Лилак Миллс

**Цветочный магазинчик
в Танглвуде**

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Миллс Л.

Цветочный магазинчик в Танглвуде / Л. Миллс — «Эксмо»,
2019 — (Cupcake. Счастливый магазинчик. Лилак Миллс)

ISBN 978-5-04-180105-2

Вторая часть цикла о живописной деревушке Танглвуд. Приключения продолжаются! Идеальная книга для поклонников романов Дженни Колган и Джули Кэплин. Лиэнн завязла в рутине: каждый день она проводит в своем цветочном магазинчике, по вечерам встречается с подругами и изредка ходит на свидания (которые нельзя назвать удачными). В один из таких дней Лиэнн замечает в газете объявление о наборе в телевизионное шоу флористов «Восходящие звезды». Девушка решает, что это ее шанс изменить жизнь, и немедленно отправляет заявку. Танглвуд дарит Лиэнн нового друга — Рекса, смотрителя парка в живописной деревушке. Он становится ее опорой и поддержкой во время участия в телевизионном шоу. Лиэнн и Рекс сближаются все больше и больше, но его прошлое настигает их, словно цунами, разрушая все на своем пути. Справится ли Лиэнн со своими чувствами или ей придется навсегда покинуть Танглвуд? «Лекарство от меланхолии в бумажном переплете, от которого невозможно было оторваться. Роман заставит улыбнуться и очарует харизматичными персонажами. Трогательная история о любви, дружбе, семье, надеждах и возможностях, которые всегда подстерегают вас за углом или... в парке. Очень рекомендую к прочтению!» — Гарри @ultraviolence_g, книжный блогер

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-180105-2

© Миллс Л., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лилак Миллс

Цветочный магазинчик в Танглвуде

Lilac Mills

THE TANGLEWOOD FLOWER SHOP

Copyright © Lilac Mills, 2019

© Галочкина А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Лиэнн открыла дверь и полной грудью вдохнула соблазнительный аромат распустившихся цветов, хлынувший на нее с порога. За этим пьянящим запахом скрывался и другой, более глубокий и насыщенный, – запах листвы и земли из разбросанных повсюду горшков и подвесных корзин. Признаться честно, смысл ее жизни заключался именно в этих ароматах.

Работу в цветочном магазине она приравнивала к пребыванию в шкатулке с драгоценностями, высланной разными оттенками зеленого: атласом цвета листвы, бархатом цвета леса и роскошным дамастом цвета шалфея. В роли драгоценностей выступали сами цветы всех оттенков радуги: огненно-оранжевые, как янтарь, красные, как лучшие на свете рубины, синие, как лазурит, и фиолетовые, как танзанит и аметист с белыми жемчужинами и вкраплениями золота.

В своем воображении добавьте к этой картине ярко- и бледно-розовые цветы – и тогда весь магазин заиграет буйством красок, которые то и дело меняются в зависимости от времени года и наличия на цветочной ферме.

Единственное, чего Лиэнн терпеть не могла в своей работе, – это подниматься ни свет ни заря, чтобы купить самые лучшие цветы. Впрочем, проведя столько лет на ферме родителей, она уже давно должна была привыкнуть вставать с восходом под пение птиц. Не то чтобы она каждый день таскалась к поставщику, но даже пары раз в неделю было для нее более чем достаточно. Обычно она покупала цветы и растения на ближайшей цветочной ферме или брала из собственного сада. Однако ради редких цветов приходилось все же скрипя зубами ездить до поставщика, чтобы внимательно рассмотреть товар, а не заказывать онлайн.

Она зашла в свой магазинчик под названием «Отличный день для цветов», закрыла за собой дверь и направилась к чайнику. Прежде чем приниматься за заказы и разгружать фургон, ей была жизненно необходима чашка кофе. Багажник фургона был вплотную забит красными розами. Все потому, что приближался, пожалуй, самый прибыльный день в году, однако Лиэнн интерпретировала его как испытание свыше. Она ненавидела День святого Валентина. И далеко не потому, что в ней просыпалась зависть из-за отсутствия ухажера – впрочем, справедливости ради, табуны за ней и не бегали, – а потому, что в этот день ей не хватало простора для творчества. Не так уж много разнообразных композиций можно составить из дюжины красных роз.

Все утро она потратила на то, чтобы составить букеты на завтра, и отнесла их в холодильную камеру для хранения. Лиэнн невероятно повезло с прежними хозяевами помещения. Когда ее мать была ребенком, здесь размещалась мясная лавка. С увеличением спроса на дикого кабана и оленину бизнес пошел в гору, и им понадобилось новое помещение. Лиэнн же, подсуетившись, предложила им выгодную сделку. Так комната, где раньше складировалось неиспользованное мясо, стала идеальным местом для хранения цветов. Даже крючки под мясо пришлись кстати – на них теперь красовались подвесные корзинки.

Как ни странно, из мясного магазина вышел отличный цветочный. Он был как раз подходящего размера, но больше всего ее привлекло местоположение. Магазин располагался с торца здания и имел небольшую крышу, что позволяло ей выставлять некоторые из композиций снаружи, не загораживая тротуар и не рискуя замочить цветы. Она выгодно пользовалась этим, регулярно обновляя витрину.

В честь Дня святого Валентина она позаимствовала (хотя отец выразился бы по-другому) из недр одного из фермерских сараев старый потертый велосипед. Ей удалось реанимировать его, покрасив в красный цвет и повесив маленькую корзинку спереди. Теперь он стал идеальным символом дня влюбленных, дополненный коробкой конфет в форме сердца и бутылкой вина – разумеется, бутафорскими. Завершали композицию розы, гипсофила и самый милый плюшевый мишка, которого она только смогла отыскать. Вокруг Лиэнн пустила красную ленту,

обвив ее зеленью, и поставила рядом с велосипедом лавровое дерево в форме сердца, усеянное розами. А с витрины на покупателей летели стрелы Купидона, сделанные из красных, белых и золотых цветов. В такие моменты она была чрезвычайно благодарна, что выросла в окружении четырех братьев. Именно от них она научилась так умело управляться с проволочной сеткой, паяльником и плоскогубцами!

Кен, водитель, работавший у нее на полставки, обычно заезжал около десяти, чтобы забрать дневную доставку. Она отметила для себя, что стоит припасти симпатичный букетик для его жены. Слава богу, его малюсенькая пенсия означала, что он останется с ней надолго. Лиэнн была более чем счастлива работать именно с ним.

Завтра ему придется развозить букеты несколько часов, прикинула она, заглядывая в список заказов. Стоит признать, в этот раз такой успех не приносил ей никакой радости.

Чего не скажешь о витрине. Лиэнн любила выражать себя через свои работы. Чем необычнее – тем лучше. И она знала наверняка, что ее попытки приукрасить свой магазинчик с восторгом воспринимаются всеми жителями.

Их городок был словно игрушечным, с его журчащей рекой, красивейшим каменным мостом, старинными пабами и столь же древними магазинчиками. Некоторые дороги до сих пор оставались мощеными, их жители отстояли долгим и непростым трудом. Магазины также были хорошенькие, под стать: все, от пекарни, торгующей самыми разными булочками, испеченными прямо там, до диковинных мастерских и чайной, расположившейся в конце главной улицы у реки.

В тот самый момент, как Лиэнн размышляла о чайном магазинчике, дверь внезапно распахнулась и на пороге появилась его владелица Стиви.

– Розы, – выдавила она на последнем издыхании. – Пятнадцать, пожалуйста.

Она положила руки на стойку, пытаясь отдышаться.

– За тобой кто-то гонится, что ли? – с иронией поинтересовалась Лиэнн.

– Никто. Но мы с самого утра на ногах, ни минуты покоя. Поскольку Кассандра беременна, я решила не заставлять ее ковылять сюда самой. На это ушли бы целые сутки! Ее живот уже просто гигантский, и это еще не конец. Я постоянно говорю ей, что нужно не утруждать себя и перестать работать. Но они с Эйденем, судя по всему, намереваются установить пару ульев и самостоятельно пастеризовать козье молоко. В общем, она будет непреклонна до последнего издыхания.

– Надеюсь, она не родит среди вашего чайного магазинчика, – пошутила Лиэнн.

– Ой, прекрати, – простонала Стиви. – Не стоит искушать судьбу.

Возможно, Стиви и была по уши в делах, но глаза у нее сияли не переставая, подумалось Лиэнн. Влюбленность явно шла ей на пользу. Ну или свежий воздух на конюшне... если любопытные ароматы конюшен можно назвать свежестью. Вскоре после летнего бала, проводившегося в Особняке, она переехала к своему бойфренду Нику и была вне себя от счастья. Конечно, поводом для радости была совместная жизнь с Ником, а не близость к конюшне. Хоть Стиви и призналась, что потихоньку учится ездить верхом, постоянно впиваясь в лошадиную гриву своими ногтями и визжа.

Лиэнн мысленно покачала головой. До приезда в Танглвуд Стиви была городской девушкой до мозга костей, а теперь только гляньте на нее – живет в Фурлонге, в окружении бескрайних полей и лошадей. Вряд ли она представляла, что ее жизнь так радикально переменится, когда впервые перешагнула порог чайного магазинчика несколько месяцев назад.

Если честно, Лиэнн уже и сама давно была готова к переменам, но...

– Эм, розы... – напомнила ей Стиви.

– Да, извини, я сейчас что-нибудь состряпаю. Не против, если с почками? Они должны раскрыться к завтрашнему дню, если поставишь их в вазы, как вернешься. К слову, уже в понедельник букет будет, так сказать, не первой свежести.

В этом заключалась огромная проблема тепличных роз: они стояли максимум несколько дней, а затем осыпались.

– Ничего страшного, к вечеру воскресенья меня уже саму начнет от них тошнить. Приду за новыми в понедельник.

Стиви порылась в своей необъятных размеров дамской сумочке и выудила бумажный пакет.

– Подумала, может, ты захочешь эклер? – сказала она, протягивая угощение.

– Ням-ням, – Лиэнн заглянула внутрь, пуская слюнки при одном только виде этого шоколадно-сливочного богатства. – Не выпьешь со мной кофе?

– Вынуждена отказаться. Мне нужно возвращаться, помочь Кассандре, у Бетти сегодня выходной.

Лиэнн с тоской смотрела ей вслед. Все-таки плохо целыми днями работать в одиночестве. Впрочем, возвращаясь домой, она только о нем и мечтала, но это уже совсем другая история. Здесь же, помимо Кена и покупателей, которые иногда задерживались поболтать, она была совершенно одна. Иногда Лиэнн задумывалась о том, чтобы нанять помощника. Конечно, их отношения сперва строились бы по принципу «начальник – подчиненный», но рядом все равно был бы кто-то, с кем можно поделиться идеями или просто пожаловаться на жизнь. Хорошо бы, конечно, чтобы этот человек еще и смыслил во флористике.

Ей резко пришла в голову идея взять кого-то в качестве ученика. Да, она вряд ли сможет много платить, но ведь какая-никакая работа. Она могла бы обучить всему, что знает сама, а потом в ее отсутствие этот человек...

Что за бред? Зачем ей вообще отсутствовать? Что она будет делать с этим свободным временем? Пойдет по магазинам? Вряд ли. Может, запишется на йогу, растяжку или сходит в СПА... Если честно, она абсолютно точно знала, что никогда этого не сделает. В качестве физической активности у нее были постоянные перестановки в магазине, а о своем лице она особо и не заботилась. В глубине души Лиэнн понимала, что не сможет полностью расслабиться, если не будет сама за всем следить. Да и не то чтобы у нее был муж или дети, с которыми можно было бы проводить свободное время. Она слегка завидовала Стиви и Тие, которые были по уши влюблены и постоянно планировали свои будущие свадьбы. Вскоре Лиэнн предстояло быть подружкой невесты у Стиви. Только так она могла хотя бы на шагок приблизиться к свадебной церемонии.

– Приветик, милая, – раздался знакомый голос почтальона, открывающего дверь плечом. Он зашел и положил горстку писем на стойку.

Лиэнн улыбнулась и, помахав на прощание, тут же переключила свое внимание на почту. Листовка, каталог, пенсионное страхование – все это отправилось прямиком в мусорное ведро. Требование об уплате муниципального налога она бережно отложила в сторону вместе с благодарностью от довольного клиента (все-таки свадебные букеты – работа серьезная) и взялась за журнал о флористике. Он был полон новомодных композиций и оригинальных советов, так что она не могла не полистать блестящие страницы.

И тут ее взгляд упал на статью.

ВОСХОДЯЩИЕ ЗВЕЗДЫ!

Может быть, именно ты – будущая звезда флористики?

Умеешь создавать захватывающие композиции? Можешь удивить наших судей своими умениями? А достаточно ли у тебя сил, чтобы пройти через все испытания?

Если ты без ума от цветов, мы приготовили для тебя нечто особенное.

Лиэнн опустила глаза на конец страницы, где мелким шрифтом было написано следующее:

Network UK ищет флористов в новое шоу «Восходящие звезды», которое выйдет в эфир этим летом. Съемки будут длиться десять недель, в течение которых участникам предстоит проходить испытания и сражаться за первое место. Каждую неделю один из них будет выбывать из игры.

Победитель получит право поучаствовать в оформлении главного входа на выставку цветов в Челси.

Конкурс открыт для любителей и профессионалов старше 18 лет, никогда ранее не выигрывавших никаких наград.

Вау! Выставка цветов в Челси была пиком мастерства для любого флориста. Выставляться там – и вправду невероятный приз. Лиэнн почувствовала, как в груди нарастает волнение, и, включив компьютер, зашла на сайт конкурса. Для подачи заявки нужно было всего лишь заполнить анкету.

Впрочем, это была крайне подробная анкета, так что она заняла у нее весь день, со всеми отвлечениями на заходящих в магазинчик клиентов и оформление последних заказов на завтра. После того как с анкетой было покончено, она прочитала кучу информации о неразглашении, поставила галочки напротив согласия на обработку персональных данных, доступности для съемок и так далее. С замиранием сердца Лиэнн нажала кнопку «Отправить».

Она знала, что шанс пройти даже раунд отбора просто ничтожно мал, так что она пообещала себе не слишком волноваться.

Тем не менее в глубине души закралась мысль о том, что это было именно той возможностью, которую она так долго ждала.

Глава 2

– Рекс! Рекс! – раздался голос у него за спиной. Рекс, обернувшись, увидел радостно бегущего ему навстречу и виляющего хвостом добермана с висячими ушами и высунутым языком. Он в испуге отскочил назад, слегка поскользнувшись на мелких камешках мостовой.

– Извините, мне очень жаль. Не все любят собак.

Владелец добермана поспешил за своим питомцем, тяжело дыша.

Вообще-то Рекс любил собак. Но послушных и натренированных, к категории которых этот доберман явно не относился. Не помогало и то, что, оказывается, у него было такое же имя, как и у этой сумасшедшей собаки.

– Он еще щенок, всего девять месяцев. Скоро он точно станет более спокойным, – сказал владелец.

Ну да, может быть, через пару лет, подумал Рекс, когда доберман улегся перед ним и завилал высоко поднятым вверх хвостом, прежде чем резко вскочить и броситься прочь, когда хозяин сделал попытку его схватить.

– У вас нет собаки? – спросил незнакомец, оглядываясь по сторонам, будто Рекс мог спрятать где-то в кустах питомца.

– Нет, – сказал Рекс со своим мягким шотландским акцентом, протягивая гласную. Его любимая собака по имени Звездочка умерла не так давно, практически в то же время, как его бросила бывшая девушка. Говорят, что бог любит троицу. Так вот, вскоре после этого случилось и третье несчастье, которое он, честно говоря, вполне себе ожидал. Свою работу он тоже любил...

Не стоит принимать все близко к сердцу. Вероятно, и новую он когда-нибудь полюбит, он уже движется в этом направлении. Жаль лишь, что она так далеко от дома.

Незнакомец протянул ему правую руку, отвлекая от тяжелых мыслей.

– Меня зовут Артур, а это Рекс, – кивнул он в сторону собаки.

– Рекс, – ответил Рекс, крепко пожимая руку мужчины.

– Да, Рекс. Отличное имя для собаки.

– Нет, я имел в виду, что меня зовут Рекс.

– Оу! Да? Да ладно? Никогда бы не поверил! Рекс, познакомься с Рексом.

Рекс наклонился, чтобы погладить Рекса-собаку за ухом. Тот, уже успокоившись, осторожно поступью подошел обнюхать нового человека. Рекс ощутил знакомые чувства. Уход Звездочки оставил огромную дыру в его сердце. Возможно, даже большую, чем уход любимой девушки. Однако он не был готов подарить свою любовь другой собаке. Его раны еще не зажили, поэтому для подобного шага было слишком рано. Тем более что ни одна собака на свете не могла заменить ему Звездочку. Она была особенной. Ей было восемь недель, когда они впервые встретились, и с тех пор не разлучались ни на минуту. Он даже профессию выбирал лишь с тем условием, что сможет брать ее с собой на работу. Они вместе ходили в университет (впрочем, ей приходилось прятаться под столом, когда он читал лекции), а на полевые работы она с радостью бежала впереди него. Она была без ума от лесов, болот, гор. Когда они были вместе, она была счастлива.

Без нее он оказался абсолютно потерян. Как будто важная часть его собственной сущности исчезла без следа.

– Чудесное место, правда? – сказал Артур. – Я с самого детства не упускаю возможности прийти сюда, хоть в дождь, хоть в зной. Да и собакам нужно много гулять, а я не представляю своей жизни без собак.

Он окинул взором долину.

Рекс, последовав за его взглядом, не оказался столь впечатлен. Дело в том, что в Шотландии, на его родине, пейзажи были гораздо более красочными и масштабными, чем этот валлийский горный хребет. Было в нем в то же время и определенное очарование и чувство безопасности. Он узнал, что благодаря своим небольшим размерам хребет постоянно привлекал сюда случайных посетителей. По воскресеньям очередь на главной трассе до Пен-и-Ван, самого высокого пика в Южном Уэльсе, была похожа на очередь в супермаркет в канун Рождества. В прошлый выходной, на который в этом году пришлась Пасха, людей здесь было пруд пруди. Некоторые были готовы к непредсказуемой перемене погоды и напялили походные ботинки, флисовые кофты и водонепроницаемые куртки. Оказались тут и поклонники футболок и тувель-лодочек, явно не подозревающие, что даже в солнечный день походные тропы могут оказаться скользкими и грязными. Погода же действительно в одночасье могла измениться от ясного солнца до пронизывающего до костей ветра. Так уж бывает на горных вершинах.

К отдыху в горах вообще нельзя относиться легкомысленно. Рекс, будучи спецом в этом деле, считал своим долгом образовывать и наставлять путников. Он оценивающе взглянул на прикид Артура, с облегчением отметив, что на нем крепкие ботинки и несколько слоев одежды, просвечивающих через водонепроницаемый плащ.

Обменявшись парой реплик, каждый пошел своей дорогой. Артур – вверх по хребту, а Рекс – вниз. С момента приезда в Танглвуд он взял за привычку вставать рано, чтобы поближе познакомиться с окрестностями. К концу месяца он планировал изучить каждый дюйм своего нового места обитания, несмотря на постоянную усталость. Ходьба по двадцать или тридцать миль в день резонно отнимала много сил, но это того стоило.

Все его утро уже требовало обеда. Завтракал он давно, съев булочку с ветчиной и выпив кофе из термоса рядом с впечатляющей каменной плитой на вершине одного из небольших пиков. Он имел форму трамплина для прыжков в воду, поэтому местные так его и прозвали. Рекс расположился на краю, свесив ноги над крутой пропастью. Если упасть с такой высоты, размышлял он, потребуется нечто большее, чем пластырь и немного антисептика.

На обратном пути пейзаж сменился с неухоженных пучков травы на аккуратно убранные поля, окруженные живой изгородью. Наступал пик сезона молочных ягнят. В это время на полях можно было встретить целые стада беременных овец, с удовольствием уплетавших свежую травку. Небольшая доза солнца (пасхальные выходные без дождей – настоящее чудо!) способствовала быстрому появлению свежих побегов и листьев.

Рекс остановился, чтобы погладить повисшие на деревьях сережки, улыбаясь этому безошибочному символу весны. У подножия каменной стены были разбросаны дикие первоцветы, поэтому приходилось быть вдвойне аккуратным, чтобы не наступать на них. Он мысленно отметил, что стоит еще разок взглянуть на финансирование. Очевидно, что это место было людным, но местами оно начало разрушаться от древности. Рекс же хотел исправить последствия сейчас, а не ждать, пока ситуация ухудшится до необратимости.

За некрутым поворотом открылся уже привычный вид на Танглвуд. Он впервые пошел этим маршрутом, предварительно посмотрев на карте, что выйдет в город, обогнув его с другой стороны. Танглвуд был узнаваем отовсюду: стелющаяся река, небольшой каменный мост, который можно было разглядеть прищурившись, и перекресток двух главных улиц. Городок располагался в долине, окруженной склонами гор и бескрайними зелеными полями.

Рекс невольно признался сам себе, что живописный Танглвуд напоминает Швейцарию в миниатюре, только с каменными домиками вместо шале. Обводя взглядом узенькие улочки, он считал дома, пока не дошел до своего. Отсюда он выглядел как малюсенькое пятнышко, но Рексу казалось, что он может разглядеть плющ, растущий у входа. Сейчас он снимал это жилье, но если переезд окажется удачным и дела пойдут в гору, то рассчитывал купить его, как только

поступят деньги от продажи дома в Шотландии, которым он до сих пор владел совместно с бывшей.

Даже в мыслях он не решался назвать Джулс по имени. Да и всячески старался не думать о ней. Нет, его сердце не было разбито, но болело и разваливалось – разница большая. Он был всего лишь огорчен ее столь неожиданным отъездом. Ему казалось, что они были вполне счастливы, строили планы на будущее. А затем она словно окатила его ледяной водой, сообщив, что их отношения зашли в тупик и она приняла решение съехать.

Впрочем, первые звоночки появились уже давно. Они с Джулс больше походили на сожителей, нежели на влюбленных. Но так часто бывает в долгосрочных отношениях – через какое-то время искра теряется. Жаль, конечно. На протяжении нескольких недель между расставанием и переездом в Уэльс он размышлял о том, кто же виноват. Рекс был вынужден признать, что ему следовало прилагать больше усилий, чтобы она чувствовала себя особенной и любимой.

С удивлением для себя он неожиданно понял: он попросту не испытывал столь сильных чувств, чтобы совершать ради нее безумные поступки. Когда утихла первая страсть, стало очевидно, что они совершенно разные люди. Они долгое время плыли по привычному течению, не будучи готовыми ничего менять. Даже решение о совместном жилье скорее объяснялось желанием вложиться в недвижимость, нежели любовью до гроба. Они выбирали дом расчетливо, а не сердцем. И теперь-то он понимает, что это уже говорило о многом.

Он со злостью пнул камень, валяющийся на тропинке. По крайней мере, дом за это время подрос в цене, поэтому каждый получит свой процент от этих неудавшихся отношений.

Выйдя на финишную прямую, Рекс ускорил шаг. Он буквально умирал с голоду и мог думать только о вкуснейшем супе с парой ломтиков свежеспеченного хлеба с отрубями. Последнее время у него появилась привычка заглядывать в чайный магазинчик «У Пэгги», чтобы снять с себя обязанности готовки. В итоге он стал заходить сюда чуть ли не каждый день и даже немного расстраивался, если ему не удавалось сесть за облюбованное местечко у окна.

– У нас сегодня пирожки со шпинатом и сыром, – сквозь зубы сказала ему Бетти, пожилая дама, подрабатывающая в чайной, когда он усаживался на свое привычное место. – Они не такие вкусные, как мои овощные пирожки, но тоже ничего.

– А ваши где?

– Я же тебе сказала, что есть только такие. Они подаются на подушке из рукколы с луковым чатни.

– Ну что ж, тогда возьму их, – ответил он с улыбкой, – и миску горячего супа, какой есть.

– Томатный с жареным перцем, – сказала Бетти через плечо. – И чашку чая, я так полагаю?

– Да, пожалуйста.

Сделав заказ, он облокотился на спинку стула и стал изучать доску объявлений. Ему нравилось быть в курсе различных мероприятий и важных для города событий, разглядывать, что продают. Стиви, владелица заведения, очень ответственно подходила к тому, какая информация здесь появлялась. Сегодня там красовались рекламы услуг сантехника и разнорабочего, парочка флайеров из танцевальной студии, объявление о дне открытых дверей в начальной школе, а также уведомление о проведении шествия до парка Биконс с целью благотворительности. Рекс знал все подробности данного мероприятия. Его организовывали в его районе, поэтому он собирался поучаствовать.

На доске он обнаружил и объявления о продаже детской коляски, сарая, который покупатель должен был самостоятельно разобрать и увезти, комод и...

– Прошу. Не хватайтесь сразу за миску, она горячая.

Беременная молодая официантка, которую звали не то Крессида, не то Кассандра (Рекс не был уверен, а спрашивать не хотел), поставила блюдо на стол. – Что-то еще?

– Нет, спасибо, все замечательно.

И это действительно было так. Он с огромным удовольствием принялся за чарующий своим ароматом суп.

Когда к нему наконец пришло чувство насыщения – после куска торта и еще одного чайника чая, – он облокотился на стул, похлопывая себя по животу. Если он будет так налегать на еду, ему придется увеличить свой ежедневный километраж во избежание лишнего веса. Но перед здешней едой он попросту не мог устоять.

Ожидая, когда еда уляжется в желудке, он вновь взглянул на доску объявлений. Кое-что заинтересовало его еще тогда, но еда перетянула все внимание на себя. Он сканировал объявления и наконец нашел нужное. Да, он не был к этому готов, но за спрос денег не берут. Да и не помешает иногда сразу прощупать почву. Никто ведь не просит его тут же выкладывать на стол деньги?

Он порылся в рюкзаке в поисках бумаги и ручки и аккуратно переписал номер телефона с объявления. Чтобы не забыть, чей это номер, он приписал внизу «шенок», трижды подчеркнув это слово.

Глава 3

Лиэнн весь день крутилась как пчелка, но не могла избавиться от чувства скуки.

Хотя вряд ли «скука» была здесь подходящим словом, но она, вот хоть убей, не могла придумать ничего, лучше описывающего ее состояние. Она все так же придумывала новые идеи, экспериментировала, украшая новую весеннюю витрину вместо убранной пасхальной. Раньше ей всегда нравилось подобное занятие. Теперь же чего-то как будто не хватало. Она чувствовала, что мыслями находится где-то далеко отсюда. Может быть, подхватила какую-то инфекцию или вирус? Лиэнн молилась, чтобы это было не так – она просто не могла позволить себе заболеть. В прошлый раз из-за плохого самочувствия ей пришлось закрыть магазинчик на несколько дней.

Она сидела дома, свернувшись калачиком в кресле и пристроив на колени ноутбук, непрерывно размышляя о том, что, когда ты сам себе начальник, твой рабочий день никогда не заканчивается. Лиэнн оплатила пару счетов, избавилась от спама в почте, сохранила одну из рекламных рассылок в папочку «для чтения» и вдруг заметила кое-что, что заставило ее сердце чуть не выпрыгнуть из груди – имейл с конкурса «Восходящие звезды».

Она мысленно успокаивала себя, медленно продвигаясь курсором к кнопке «Открыть», ожидая увидеть там что-то вроде «спасибо за участие, но вынуждены вам отказать». Она вспомнила, как уже чуть не упала в обморок, когда получила от них имейл с подтверждением регистрации на конкурс. Пытаясь рационализировать происходящее, она все же не могла унять невольную дрожь.

Лиэнн прочитала сообщение. Затем еще раз. И еще. Она подняла глаза от экрана и уставилась в стену. Чтобы полностью убедиться, она перечитала его в четвертый раз.

Она прошла в следующий раунд отбора!

Письмо гласило, что ее приглашают в Лондон для собеседования и практической демонстрации ее способностей в студии.

От волнения она почувствовала в груди тошноту. Еще бы! Что, если она выставит себя полной дурой? Что, если она им не понравится? Что, если камера извратит ее внешность и превратит в ведьму с лохматыми волосами? Она была достаточно наслышана о том, что у камеры есть свой характер – одних людей она любит, а других ненавидит. Вдруг она относится ко второй категории?

Лиэнн успокаивало лишь то, что у нее оставались пути отхода. Она всегда может притвориться, что не видела письма, и забыть об этом.

Да ну! Ни за что нельзя упускать такую возможность, даже если мысль об этом заставляет тебя спрятать голову в землю.

На секунду отпустив переживания, она вдруг осознала – ее приняли в следующий раунд! Она была достойна!

Лиэнн почувствовала острую необходимость поделиться с кем-то этой новостью. Мама была на совещании по сбору средств на замену крыши церкви, зато отец был свободен. Она силилась припомнить, что именно он бормотал о каком-то человеке и собаке, но предположила, что он наверняка сейчас проводит время с Бесс и ее щенками, и решила найти его. Этим очаровашкам было всего восемь недель. Вот и отличный повод поиграть с ними, так как работать после подобного перевозбуждения она совсем не могла.

Бесс, как и другие собаки, живущие на ферме, имела в своем распоряжении одну из старых конюшен, мимо которой и лежал путь Лиэнн к дому. Она с трудом пыталась вспомнить, жили ли здесь когда-нибудь лошади. Обычно собаки спали в одном помещении, но Бесс к рождению щенков отвели отдельную жилплощадь.

Вы бы только видели эту гордую мать с семью щенками – четырьмя мальчуганами и тремя девочками. Любимицей Лиэнн была самая миниатюрная малышка, последняя из помета. Она была застенчивее и тише, чем остальные, но зато гораздо любвеобильнее. Обниматься ей нравилось больше, чем играть.

Лиэнн облокотилась о дверь, умиротворенно наблюдая за этой картиной. Щенки увлеченно сосали грудь, и она не хотела их тревожить, поэтому просто стояла и смотрела. Ей хотелось оставить всех малышей себе, столь милыми они были. Отец, конечно, наотрез отказался от подобного предложения. Если бы они оставляли каждого щенка, на ферме уже яблоку негде было бы упасть от собак. Кроме того, у каждой собаки была задача – пасти овец, а на столько животных овец не напасешься. Отец уже начал тренировать их и готовить к переезду в новые дома, но двое щенков никак не понимали, что же от них хотят. Вот на одну из них и положила глаз Лиэнн.

Когда Бесс наконец-то закончила нянчиться со своим выводком и радость материнства на ее мордочке сменилась страдальческим выражением – вероятно, дали о себе знать острые зубки щенят, – она поднялась на лапы. Затем собака запрыгнула на постамент в попытке сбежать от собственных детей и зашагала по скрипучим деревянным доскам, покрытым соломой.

Это был сигнал для Лиэнн. Она стремительно отодвинула задвижку и тут же захлопнула за собой дверь конюшни, чтобы никто из маленьких негодников не успел выбежать. Лиэнн опустилась на солому и открыла свои объятия для маленьких, пахнущих молоком щенят. Она терла их толстенные животики, наслаждалась пушистой гладкой шерсткой и мягкими подушечками. В чем плюс щенков, так это в том, что они всегда рады тебя видеть. Виляя короткими хвостиками, они приветствовали ее тоненькими повизгиваниями.

Господи, какие же они милые! Лиэнн согласна была провести здесь целый день, быть покусанной, слюнявой и помятой. Общение со щенками помогло ей успокоиться и унять до сих пор не покидавшее ее волнение от необходимости ехать в Лондон. Теперь она могла мыслить на свежую голову.

Да, это будет нелегко, ей придется много работать и совершенствовать свои навыки. Но только представить себе, как же будет замечательно, если она взаправду *выиграет!*

– Так, спокойно, – сказала она себе.

Сперва нужно было пройти собеседование, не говоря уже о конкурсах на телеэкране.

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – пробормотала она, в то время как Бесс радостно завилыла хвостом, как бы соглашаясь с ней. Бесс было семь лет, что делало из нее мудрую и опытную мать. Кроме того, она была одной из самых выдающихся овчарок, и поэтому отец Лиэнн принял решение выводить от нее потомство. У Бесс был прекрасный характер, она спокойно относилась к тому, что люди выражают такой интерес к ее щенкам. Однако, заметила Лиэнн, собака все же слегка напряглась, когда девушка взяла на руки ту малышку, которая ей так сильно приглянулась, прислушиваясь к биению ее крохотного сердечка. Она с первого взгляда украдала кусочек ее собственного сердца. Было грустно, что она не сможет оставить ее себе. Отец не любил, как он называл, бесполезных животных на ферме. По его мнению, каждый должен был зарабатывать свой хлеб. Именно поэтому шансы Лиэнн на удочерение щеночка были практически на нуле.

Отец уже выбрал потенциального кандидата на замену Шепа, а всех остальных намеревался продать. За многими с самого начала были закреплены хозяева из местных фермеров и пастухов. Лишь двое оставались не у дел – в их числе и эта малышка.

Лиэнн назвала ее Нэлл. Это было большой ошибкой – не само имя, а факт того, что она настолько сроднилась со щенком, которого неизбежно нужно будет отдать, что дала ему имя. Но противостоять этому было трудно. Тем более что она уже давно так не привязывалась ни к кому из животных. В последний раз это был поросенок, которого приобрели на убой. К счастью, он превратился в огромную свинью и прожил до старости благодаря Лиэнн, которая,

хоть и росла на ферме и знала, для чего покупают таких животных, выплакала все глаза, умоляя не отдавать Грунтера на убой. Братья до сих пор подшучивали над Лиэнн по этому поводу каждый раз, когда мама готовила жареную свинину на обед.

Вдруг она услышала голоса, один из которых принадлежал отцу. Она быстренько поцеловала малышку в ее сладкий лобик и поднялась на ноги. Заглянув в щель, Лиэнн увидела, что сюда направляются двое мужчин. Мысленно она молилась, чтобы парень хотел именно служебную собаку, а не питомца.

– Остались всего двое: мальчик и девочка, – сказал отец. – Но, должен сразу сказать, девочка совсем ничего не умеет. Лучше взять парня. Он как две капли воды похож на своего отца – активный и резвый.

Лиэнн натянула на лицо улыбку. Отец, как всегда, был предельно откровенен. Он многое повидал на своем веку и мог с первого взгляда отличить потенциально хорошую собаку от ни на что не годной. Лиэнн слегка обрадовалась, надеясь, что ему не удастся продать кому-нибудь эту девочку, и поэтому все еще улыбалась, когда незнакомец наклонился, чтобы поближе разглядеть щенков Бесс.

– Какие милые! – сказал парень.

По акценту было ясно, что он не местный. Лиэнн принялась изучать его лицо, пока тот играл со щенками. Его внешность заставила ее сердце затрепетать. Он был очень симпатичным, даже в походном наряде. Высокий, около шести футов ростом, и широкоплечий, а это была самая большая слабость Лиэнн. Рыжевато-каштановые волосы, глубокие серые глаза и красивый подбородок (они Лиэнн тоже нравились), – вот и все, что она могла разглядеть.

Она отряхнула джинсы от соломы и подошла к ним, ощущая на себе пристальный взгляд парня.

– Привет, дорогая, – сказал отец. – Я тебя и не заметил.

– Привет, пап! Знаете, он прав, – добавила она, обращаясь к незнакомцу. – Мальчик действительно более смелый и смысленный из этих двоих.

Лиэнн наклонилась, чтобы поднять щенка, громко зарывавшего в знак протеста. Парень рассмеялся, что позволило ей оценить его добрую улыбку.

– Какой дерзкий! А это та самая девочка? – спросил он, указывая на Нэлл, которая забралась на кроссовку Лиэнн и теперь умиротворенно посасывала один из шнурков, довольная собственным положением.

Лиэнн посмотрела под ноги.

– Да, это Нэлл, – сказала она с улыбкой.

– Зачем ты дала ей имя? – с укором спросил отец. – Первое правило заводчика.

– Значит, Нелл? Вы часто разводите собак, мистер Грин?

– Да так, иногда. Шеп, отец потомства, уже довольно стар, так что пора готовить замену. Бесс, – он указал на мать семейства, – уже рожала однажды, так что этот раз станет последним. Она внесла свой вклад.

Лиэнн очень расстроилась из-за этих слов. Ей нравилось время, когда на ферме обитали щенки. В мире не было ничего более прекрасного, чем когда собаки встречают тебя виляющим хвостом и милым повизгиванием. Умножьте это на количество щенков в помете – и получите рецепт райского наслаждения.

– Кстати, я Лиэнн, – она решила, что прошло уже достаточно времени, чтобы наконец представиться, и протянула правую руку парню. Левая была все еще занята брыкающимся и извивающимся щенком, которого она прижимала к груди.

– Рекс, – ответил он, пожав руку.

– О, так вы уже придумали для него имя? – сказала Лиэнн, поднимая щенка, чтобы посетитель мог лучше его рассмотреть. – Это отличное имя для собаки.

Обычно овчаркам давали односложные имена, которые легко было выкрикивать.

Отец Лиэнн фыркнул. Лиэнн недовольно посмотрела на него, недоумевающая, отчего он кусает губу и почему его лицо багровеет от сдерживаемого смеха.

– Нет, это мое имя, – сказал Рекс, мило улыбаясь. Смиренно и слегка извиняющимся тоном.

– Ой, простите. Должно быть, вы часто сталкиваетесь с подобным недопониманием, – заметила она, морщась от подобной оплошности.

Кто, если не она, мог за пять минут знакомства успеть оскорбить самого симпатичного мужчину, что она видела в этом городке за последнее время.

– Так что вы посоветуете, мистер Грин? – повернулся он к отцу.

– Зовите меня Джефф. Вообще, зависит от ваших целей. Кобель вырастет в серьезную собаку, а с сучкой вы сможете проводить вместе спокойные тихие вечера. Вам собака для работы или для души? Повторюсь, вот эта, – он показал на Нэлл, – не очень-то подходит для того, чтобы пасти овец. Она обожает людей, поэтому рядом с вами все ее внимание будет сосредоточено на вас, а не на работе.

Лиэнн всматривалась в лицо Рекса, стараясь прочесть его мысли, эмоциями накатывавшие на его лицо, как облака на горизонт.

– На самом деле и для работы, и для души, – в конце концов сказал он. – Я планировал брать собаку с собой на учебу и в поля.

– Кем вы работаете? – спросил Джефф.

– Я смотритель парка.

– Ну ничего себе! – закивал он в знак одобрения.

Все в семье Лиэнн знали, насколько важно хорошее управление для успешного существования парка. Для отца звание рейнджера всегда было одной из высших похвал.

– Мне нужна такая собака, которая не будет бояться новых людей, но одновременно и относиться к ним будет спокойно.

У Лиэнн тут же закралось предчувствие, что она вот-вот потеряет Нэлл. Не желая выдать своих чувств, она взяла ее на руки, чтобы продемонстрировать. Возможно, это был последний раз, когда она вот так могла ее обнять. Нэлл прижалась к ней, и Лиэнн глубоко вздохнула. Никогда ей не надоест аромат щенка и ощущение мягкого крохотного тельца. Нэлл лизнула ее в нос, что заставило девушку рассмеяться. Что же она за милашка!

– У вас ведь раньше была собака? – поинтересовался отец.

Он всегда считал своим долгом убедиться, что отправляет щенков к хорошим, знающим людям.

– У меня была спрингер-спаниель. Ее не стало шесть месяцев назад, – рассказал Рекс. – С тех пор я думал, что у меня никогда больше не будет собаки, но без нее в доме так тихо.

Лиэнн ужасно растрогалась, так что от неожиданности сделала шаг вперед и сунула Нэлл прямо в руки Рексу. Теперь она твердо поняла, что малышка все равно покинет ферму, будь то с Рексом или нет. Но Лиэнн хотелось бы, чтобы именно этот мужчина с любовью в глазах и болью в сердце стал спутником Нэлл. Он точно будет заботиться о ней лучше, чем кто бы то ни было. Несмотря на то что она не знала об этом молодом человеке ровным счетом ничего, она была в этом уверена.

Она с тревогой наблюдала за сменяющимися эмоциями на его лице. Для него поступок Лиэнн тоже стал полной неожиданностью, но, как только Нэлл оказалась в его руках, он тут же растаял.

В расстроенных чувствах Лиэнн открыла дверь конюшни, уверенная в том, что столь полюбившийся ей щенок покидает ее навсегда. Но хоть дом ей попадется по-настоящему достойный. Скрывая свои слезы и не в силах произнести ни слова из-за комка, собравшегося в горле, она побежала в дом, молча попрощавшись с маленькой собачкой, укравшей ее сердце.

Глава 4

– Ну так что, он ее забрал? – спросила Лиэнн у отца, уже зная, каким будет ответ.

– Забрал кого? – спросил Соул, самый назойливый из ее четырех братьев.

– Я не с тобой разговариваю.

– А что, я не могу вступить в разговор, если захочу?

В приливе раздражения Лиэнн высунула язык и шлепнула его по руке, тянувшейся за тарелкой с картофельным пюре.

– Дети, ведите себя прилично, – строго посмотрела на них мать, и они тут же утихли. Лиэнн было двадцать девять, а Соулу все тридцать три, но они беспрекословно слушались Айрис, не в силах прекословить этому тону.

– Ну так что, пап? – вновь спросила Лиэнн, задабривая Соула протянутым пюре, чтобы тот вновь не вмешался.

– Ты о чем? – Отец деловито накладывал в тарелку запеканку из баранины. Он обожал еду. Вообще вся семья любила подобные ужины. После изнурительной физической работы на свежем воздухе восхитительная еда, приготовленная Айрис, уходила на ура.

– Рекс забрал Нэлл? – не отступалась Лиэнн.

– Да, забрал. Щенкам уже пора расходиться по домам. Не было смысла откладывать. А Бесс и вовсе счастлива, что теперь у нее на один рот меньше.

– Кто такой Рекс? – поинтересовался Соул с набитым ртом.

– Какой-то парень из Национального парка в БреконеБиконс, – нехотя ответил отец, всем видом показывая, что он слишком увлечен своей едой.

– Он шотландец, лишился собаки несколько месяцев назад, высокий, с каштановыми волосами, – добавила деталей Лиэнн.

– Влюбилась, что ли? – До этих пор Мюррей, еще один брат Лиэнн, хранил гордое молчание, но в итоге не смог устоять, чтобы не подразнить сестру.

– Ни в коем случае! Я просто наблюдательная.

– Скорее любопытная, – встрял Соул.

– Он женат? – вступила в разговор Айрис.

– Да откуда же мне знать? – встала Лиэнн.

– Ну все остальное ты уже выяснила, – поддел ее Соул. – А где живет?

– А, ну это я знаю, – вмешался отец. – Он сказал, что у него домик на одной из главных улиц.

Лиэнн тут же задумалась о том, виден ли он с заднего входа в ее магазинчик. Если нет, вероятнее всего, видно с верхних этажей. Вообще, ей очень нравился первый этаж здания. Ей казалось, что, не будь там адвокатской конторы, из него могла бы выйти отличная квартира.

Она часто размышляла о переезде от родителей. Но одно дело – просто думать об этом, и совсем другое – начать рассматривать варианты. Стиви предлагала ей квартиру над чайным магазинчиком «У Пэгги», но Лиэнн отказалась, так что девушка начала сдавать ее кому-то другому после переезда к Нику. Примерно в то же время и Тиа, сестра Ника, съехала со своим женихом Уильямом. Все двигались дальше, разъезжались кто куда, и только Лиэнн топталась на месте.

Кажется, пришло время всерьез задуматься о собственном жилье. Было бы удобно снять что-то рядом с магазином, чтобы не приходилось каждый раз подниматься в гору. Но тут же вставал вопрос с готовкой, так как ей было бы некомфортно пользоваться положением и постоянно приходиться к родителям на ужин, как это делали Соул и Мюррей. В эту же копилку и проблема стирки, глажки и уборки. В общем-то, она не так уж и нуждалась в личном уголке. У нее и парня-то не было уже несколько лет. Зачем ей собственная квартира?

Она знала, что жизнь с родителями ее порядком избаловала, но ей было все равно. Кроме того, сейчас нужно было сконцентрироваться на конкурсе, так что зачем все эти лишние проблемы.

Точно, конкурс!

– Мне нужно вам что-то сказать! – закричала она во все горло. Как вообще можно было забыть о столь глобальном событии?

Все члены семьи резко прекратили жевать и уставились на нее. Видя, что она овладела вниманием общественности, Лиэнн начала рассказывать.

– Меня будут показывать по телику в шоу под названием «Восходящие звезды», – торжественно объявила она.

Родные с недоумением уставились на нее.

– Ну это такой конкурс типа «Лучшего пекаря Британии» или «Танцев со звездами». И что самое крутое – победитель получает возможность разработать дизайн главной витрины для выставки цветов в Челси.

Она заметила, что хотя бы мама понимает, о чем она говорит. Айрис знала и «Лучшего пекаря», и выставку в Челси.

– А ты-то там каким боком? – спросил Мюррей.

– Вот уж спасибо за поддержку, – съязвила Лиэнн. – Я никогда ничего не говорила по поводу твоих соревнований по стрижке овец.

– Да я не об этом, – запротестовал брат. – Я имел в виду, что в «Лучшем пекаре» участвуют непрофессионалы. В этих «Восходящих звездах» разве не должно быть так же?

– Нет, там допускаются и профессионалы, и любители. Единственное условие, что вы раньше никогда не выигрывали в конкурсах и не получали образование флориста. А так поучаствовать может любой: от ребенка до работника церкви.

Лиэнн перевела дух.

– Я отправила заявку несколько недель назад, и вот сегодня пришло приглашение в следующий тур. Придется ехать в Лондон и все такое.

– Какой еще Лондон? – возмутилась мать. – И надолго? А кто будет следить за магазином, пока ты будешь где-то разгуливать?

Это ужасно расстроило Лиэнн. Что ж, а на какую еще поддержку она рассчитывала? Никто даже не поздравил ее с прохождением первого тура. Она сложила приборы и вышла из-за стола, с трудом сдерживая слезы.

Вдруг она почувствовала, как мама обнимает ее за плечи.

– Ты не думай, мы очень рады за тебя. Ведь правда, Джефф?

Отец энергично закивал, а братья улыбались, глядя на нее. Лиэнн громко шмыгнула носом.

– Я просто хотела, чтобы ты задумалась и об этом, – пыталась успокоить ее Айрис. – Ты ведь не сможешь быть в двух местах одновременно.

Мать подвела Лиэнн обратно к столу.

– Ну а теперь садись, доедай и расскажи нам все в подробностях.

Лиэнн понимала, что мать права. Нельзя было требовать от окружающих, чтобы они бросили свои дела ради ее мечты. Айрис не молодеда, и, хотя она и помогала Лиэнн время от времени, ей хватало забот и на ферме. Быть женой фермера ужасно нелегко. В любое время года находились какие-то занятия. Сейчас, например, нужно было присматривать за осиротевшими ягнятами. Их было пятеро. Пять ртов, которые постоянно нужно было поить из бутылочки. Сезон ягнят еще не закончился, а это значило, что количество могло увеличиться. Кроме того, были еще огород и улей, которыми занималась исключительно Айрис, а также именно она поддерживала чистоту в доме, готовила и стирала. Мать отвечала также и за бухгалтерию и устройство фермы.

В общем, дел у нее было по горло, и Лиэнн точно не хотела добавлять ей забот.

– Я планировала взять кого-нибудь подмастерьем, – выпалила она, сама от себя не ожидая.

Да, идея уже давно зрела у нее в голове, но никогда раньше она не говорила об этом вслух. Ей давно хотелось жизни, где она не будет только работать, спать и есть. Теперь же в этом появилась серьезная необходимость. Мама правильно подметила: она не могла быть в двух местах одновременно. Если она намеревалась победить в этом конкурсе, ей нужно было позаботиться о своей замене прямо сейчас.

Но что, если она не пройдет в следующий после собеседования этап? Впрочем, это не имело значения. Она ничего не потеряет, но зато приобретет ассистента, который заметно облегчит ей жизнь.

Что ж, решение принято. Теперь дело за малым – найти того, кому она сможет доверить свое детище.

Поднося вилку ко рту, она вдруг замерла – точно! Как она сразу о ней не подумала!

Теперь осталось только применить свой дар убеждения.

Глава 5

Рекс вылез из постели, несмотря на протестующее против этого тело и еле-еле открывающиеся глаза. Уставшей рукой он провел по подбородку – под пальцами колочась щетина.

Дети скорее всего приносят еще больше хлопот. Нет уж, спасибо.

Он вновь услышал жалобный вой и тьяканье, доносившиеся с первого этажа. Даже спустя два дня после разлуки с матерью, братьями и сестрами Нэлл не хотела жить в одиночестве.

Вздыхнув, Рекс поплелся на кухню, бросив взгляд на часы, висящие рядом с лестницей. Два тридцать ночи. Просто замечательно. В совокупности ему удалось поспать всего час, так как уже третий раз с момента, когда его голова коснулась подушки, он спускался вниз, чтобы успокоить страдающую малышку. Несмотря на предоставленную ей мягкую постель, кучу игрушек и воду, она не унималась.

Как только он открыл дверь, вой тут же прекратился и на него благодарно уставились два голубых глаза. Он зашел в комнату и...

Черт возьми!

Он наступил на одну из жестких палочек для жевания, которые купил для нее. Тряся ногой и выкрикивая проклятия, он не заметил, как вторая нога вляпалась во что-то холодное и мокрое.

Просто супер! Собака умудрилась написать на кафельный пол, проигнорировав пеленки, разложенные практически на каждом миллиметре пола вокруг ее кровати.

Присмотревшись, он обнаружил, что она успела пометить и их. Прямо в центре красовалась вонючая кучка, вокруг которой видны были коричневые отпечатки маленьких лапок. Замечательно. Она умудрилась вляпаться в собственное дерьмо.

Проснувшись окончательно, он подхватил Нэлл на руки, другой рукой стараясь навести порядок в комнате. Когда аромат собачьих какашек не удалось перебить даже терпким запахом дезинфицирующего средства, он обратил внимание и на саму собаку. Кажется, нужно было мыть и ее.

Нэлл же восприняла все это как игру. Она тьякала, извивалась, кусалась, в то время как Рекс тщательно вымывал из подушечек все добро, которое успело туда налипнуть. От безысходности и чтобы занять ее хотя бы на время, он позволил ей покусать свои пальцы и теперь уже сам взвизгнул от боли, так как, не умея пока контролировать свои силы, Нэлл позволила острым зубкам сомкнуться слишком сильно. Стоит отдать должное, она сразу же раскаялась и начала лизать ему лицо.

– Я знаю, знаю, – успокаивал он. – Ты не специально. Ты всего лишь ребенок.

Нэлл заскулила в ответ, продолжая облизывать каждый уголок его лица. Когда ее влажный язычок коснулся его носа, он невольно засмеялся.

– Эй, прекрати. Лица созданы не для того, чтобы их облизывать.

Несмотря на усталость, он все же не мог сдержать умиление.

– Ну что ж, может, попробуем еще разок?

Нэлл села и преданно смотрела на него снизу вверх. Ее крошечный носик нервно подергивался, а уши то и дело поднимались и падали. Она выглядела настолько опечаленной расставанием, что этот взгляд брал его за душу. Рекс устало вздохнул.

– Спокойной ночи, – сказал он, но Нэлл не сводила с него глаз. – Обещаю, скоро ты привыкнешь к новой жизни.

Он молился, чтобы это действительно было правдой. Кто знает, сколько еще бессонных ночей он сможет выдержать. Да и соседи вряд ли были довольны ночными серенадами за стеной.

Стоило ему удобно устроиться в постели, как Нэлл снова издала пронзительный плач.

Он решил, что на этот раз будет игнорировать эти попытки саботажа. Если он каждый раз будет идти на поводу и успокаивать ее, то она никогда не научится засыпать самостоятельно. Удивительно, как она смогла в одиночестве проспать полдня на заднем сиденье «Лендровера», пока он инспектировал пруд, пытаясь оценить количество личинок разнообразных насекомых. Жаль, что он тогда не смог к ней присоединиться и подремать, но кому-то все-таки приходилось зарабатывать деньги на все ее вкусняшки.

Вой просачивался и через закрытые руками уши, поэтому он решил попробовать накрыться подушкой. Но и это возымело мало эффекта. Каждый жалобный плач сопровождался твяканьем. Когда Нэлл поняла, что он не придет, она перешла на более громкое скуление.

Боже, дай ему сил это вынести! Дело было даже не в огромном желании спать. Ему стало ужасно жаль Нэлл. В ее детском вое слышалось абсолютное отчаяние.

Зная, что ему не следует этого делать, он все же вылез из кровати и спустился вниз.

Она ужасно обрадовалась его приходу, будто бы они не виделись несколько лет, а не несколько минут. Это заставило его рассмеяться и забыть обо всех проблемах. Она отчаянно виляла хвостом, выписывая вокруг него такие пируэты, что и Рексу передалось ее радостное самозабвение. Он подхватил Нэлл на руки и прижал к груди, чувствуя ее теплое дыхание на своей шее.

– Ну хорошо, ты победила, – сказал он, разворачиваясь по направлению к лестнице.

Да, он скорее всего пожалеет, что сам затянул эту петлю на своей шее, но ему слишком хотелось спать.

Последнее, что он помнил перед погружением в сон, было ощущение теплого пушистого тела, прижимающегося к нему с краю.

Глава 6

Открывая дверь жене Кена, Лиэнн была полна надежд и широко улыбалась. Мэйбл же, казалось, была совсем не рада этому разговору. Стоя на пороге, она хмурила и без того морщинистый лоб и без конца прикусывала губу.

– Но я ничего не смыслю в цветах, – сразу же объявила она, но Лиэнн успела затащить ее внутрь, не дожидаясь дальнейших возражений.

– Это нестрашно, я всему тебя научу, – радостно сказала она, демонстрируя вход на склад. Глаза Мэйбл расширились, когда она увидела тяжеленную металлическую дверь.

– Это что, какой-то сейф с драгоценностями?

– Да нет же. Это холодильная комната. Там я храню цветы, чтобы дольше оставались свежими.

– Вот видишь, я ничего не смыслю в цветах, – стояла на своем Мэйбл, – и я слишком стара, чтобы заново чему-то учиться.

– Не такая уж ты и старая, – бодро ответила Лиэнн, стараясь подбодрить женщину.

На самом деле ей было за семьдесят, но это не важно.

– Вспомни, как говорят: лучше поздно, чем никогда, – сказала Лиэнн, молясь, чтобы это действительно было правдой.

Мэйбл нервничала, что было объяснимо. Лиэнн тоже чувствовала себя не в своей тарелке. Возможно, эта идея была обречена на провал, но ей некогда было раздумывать. До поездки в Лондон оставалось всего полторы недели, а она даже не приступала к подготовке.

Лиэнн знала, что в семье Эверсон с деньгами было туго. Когда она упомянула о том, что ей нужна помощница, глаза Кена радостно загорелись. Ей даже не пришлось убеждать его предложить вакансию своей жене... Жаль только, что Мэйбл не была столь же рада этому предложению. В момент обсуждения с Кеном, который тут же согласился, Лиэнн была уверена, что это отличная идея. Если бы Мэйбл хоть отчасти походила на надежного Кена в своем отношении к работе. К сожалению, та больше напоминала маленького ребенка в первый день школы – напуганная, взволнованная и ошарашенная объемами задач.

– Тебе же нравятся цветы, да? – старалась приободрить ее Лиэнн с натянутым энтузиазмом в голосе.

Все-таки стоило попробовать повесить объявление о поиске сотрудников. Стиви же именно так нашла Кассандру. Лиэнн тоже хотелось заполучить кого-то активного типа Кассандры, однако, кажется, рассчитывать она могла только на недовольную пенсионерку.

– Лиэнн, мне уже не восемнадцать, – настаивала Мэйбл, нервно покусывая нижнюю губу.

– Это не важно, – возразила Лиэнн. – Зато ты взрослая и серьезная женщина, и я уверена, что у тебя все получится. – Казалось, она пытается убедить в этом саму себя. – Давай я покажу тебе, где что находится, а потом мы обсудим, в чем заключается работа, за чашечкой чая. Как тебе такой план?

– Ну хорошо, – напряженным голосом выдавила Мэйбл.

Лиэнн поставила чайник и начала свою экскурсию, раз уж они ждали, пока закипит вода.

– Давай начнем с того, что тебе уже знакомо, а какие цветы ты видишь впервые, – предложила она.

Ей хотелось сказать что-то вроде «ты не обязана соглашаться», но она сдержалась. Мэйбл действительно нужны были деньги, а также какое-то занятие, ведь Кен неоднократно упоминал, что его жена потеряла прежнюю активность с тех пор, как вышла на пенсию.

– Ты ведь знаешь, что это, верно? – спросила Лиэнн, указывая на ведро с розами.

– Розы, – не задумываясь, ответила Мэйбл. – А вот это лилии, вот тут – хризантемы, а это – нарциссы... – она задумчиво замолчала.

– Вот видишь! Ты разбираешься в цветах. – Подбадривая ее, Лиэнн боялась, что это будет звучать чересчур снисходительно.

Мэйбл оглядела содержимое цветочной коллекции и в итоге неохотно выдала:

– Да, я знаю почти все из них.

Через час, ни без помощи двух чашек крепкого чая и нескольких булочек, на лице женщины появилось гораздо больше уверенности.

– Но имей в виду, я не умею собирать букеты, – предупредила Мэйбл.

– Тебе и не придется это делать. Я подготовлю все заказы к утру, а Кен их развезет. Все, что тебе нужно будет делать, – это общаться с клиентами и присматривать за магазином.

– А вдруг они спросят что-то, а я не смогу им помочь? – вновь забеспокоилась Мэйбл.

– Не бойся, я не буду сразу бросать тебя на амбразуру. Пока я уезжаю всего на один день, и все это время моя мама будет на расстоянии одного телефонного звонка.

Лиэнн планировала поехать в Лондон рано утром, чтобы вернуться этим же вечером. Мэйбл ведь сможет продержаться один день?

Дверь в магазинчик открылась, что заставило Мэйбл тут же напрячься, а Лиэнн – улыбнуться дружелюбной рабочей улыбкой.

– Это всего лишь Стиви, – сказала Лиэнн.

– Ну спасибо, – сухо сказала Стиви, но улыбнулась.

– Нет, я имею в виду, что Мэйбл не о чем беспокоиться, – Лиэнн повернулась к женщине. – Стиви приходит через день за пятнадцатью цветками по количеству столиков в чайной. Для этого отлично подойдут маленькие цветы, которые не занимают много места. Как насчет нарциссов? – спросила она у Стиви.

– Идеально.

Лиэнн предложила Мэйбл самой отобрать цветы, а затем продемонстрировала, как их упаковать.

Женщина передала букет Стиви и обратилась к своей наставнице за дальнейшими указаниями.

– Обычно я выдаю квитанцию об оплате, – объяснила Лиэнн, – но у Стиви есть собственный счет, поэтому я просто записываю сумму вот в эту книгу.

Она показала Мэйбл книжку бухгалтерского учета и вытащила еще какую-то тетрадь из-под прилавка.

– А сюда записываются все предварительные заказы, от композиций на день рождения до полномасштабных свадеб. Здесь я сразу помечаю детали и пожелания.

Она оставила Мэйбл переаривать полученную информацию, а сама проводила Стиви до двери.

– Ну как она? – шепотом спросила Стиви.

Лиэнн рассказала подруге о соревновании, но попросила держать все в секрете на случай, если она не пройдет дальше.

– Пока рано о чем-то судить. Она только начала, но я уверена, что у нее все получится. А как иначе? Мне так и так нужно ехать в Лондон.

Когда в магазине появился следующий клиент, она показала Мэйбл, как пользоваться кассой.

– Вводишь сюда нужную сумму, – сказала Лиэнн, нажимая на кнопки, – а если покупатель приобретает что-то еще, то просто добавляешь это через кнопку «плюс». А в конце нажимаешь сюда – и на экране появится итог.

Мэйбл как воды в рот набрала, что заставило Лиэнн усомниться, что та поняла хоть что-то из всего того, что она ей показала.

– Ой, чековая лента закончилась.

Испугавшись, что подобное еще больше оттолкнет Мэйбл, она поспешила на помощь. К ее удивлению, женщина проворно открыла держатель, вынула старую кассету и вставила новую ленту. Лиэнн раскрыла рот от удивления.

– Вот эта часть мне знакома, – призналась Мэйбл. – В свое время я работала в супермаркете. Это было еще до получения работы в «Уэббсе».

– А кем ты работала в «Уэббсе»?

– Я была менеджером по логистике.

«Уэббс» – инженерная фирма в Абергавенни, и, хотя Лиэнн припоминала что-то из рассказов Кена (да и Танглвуд был маленьким городком, где все знали друг о друге мельчайшие подробности), она была уверена, что Мэйбл числилась там простым работником завода. Ее челюсть упала на пол во второй раз. Кажется, пора было перестать судить о людях по первому впечатлению.

– С кассами я на «ты». С доставкой товаров тоже не будет проблем. Но сама обстановка, – она обвела взглядом магазин, – для меня очень непривычна.

– Ты быстро освоишься, – повторила Лиэнн свою заповедь, теперь уже полностью уверовав в нее. – Если ты, не моргнув глазом, руководила целой командой в такой компании, как «Уэббс», то наверняка справишься с продажей парочки букетов.

Мэйбл все равно смотрела на нее с сомнением во взгляде.

– Может, ты пока будешь заниматься тем, что тебе привычно, а я позабочусь обо всем остальном? – предложила Лиэнн. – Что скажешь?

Для Мэйбл это было заманчивым предложением.

– Договорились. Но я уже немолода, так что мне может потребоваться немного больше времени, – вновь предупредила она.

Они пожали друг другу руки, закрепив таким образом свое партнерство.

– Добро пожаловать в команду, – сказала Лиэнн, обрадованная таким удачным исходом событий. От всплеска восторга что-то внутри дрогнуло.

И в этот момент она впервые всерьез задумалась о своем предстоящем собеседовании в Лондоне.

Глава 7

Нэлл всю извивалась под курткой Рекса, отчаянно царапая подкладку.

– Потерпи еще чуть-чуть, юная леди. После финальных прививок ты наконец-то сможешь гулять сама.

Именно в ветеринарную клинику они сейчас и направлялись. Но сперва ему нужно было заехать в офис, чтобы подписать пару бумажек.

– Какая она милая! – восторженно воскликнула одна из администраторш, едва заметив маленькую черно-белую головку, высывающуюся из-под куртки Рекса.

– Да, она красotka, – согласился Рекс. – Ведет себя как настоящая маленькая леди, когда ей чего-то захочется.

– Как и все девушки, – засмеялась женщина, – сколько ей?

– Всего десять недель.

Рекс снял рюкзак и вытащил из него миски, игрушки и щенячий коврик. Он поймал на себе взгляд администраторши.

– Молодые мамы, думаю, таскаются везде с похожим набором, – пошутил он, опуская щенка на пол.

Нэлл с волнением оглядывалась вокруг, подергивая носом и слегка дрожа – вокруг все было новое и неизведанное.

– Поверьте, с детьми дела обстоят намного хуже, – сказала женщина.

Она наклонилась и начала подзывать к себе Нэлл, слегка цокая языком. Малышка набралась храбрости и, размахивая хвостом, побежала навстречу. Женщина радостно засмеялась, когда щенок облизал ей пальцы.

– Я знаю, о чем говорю. У меня было трое детей, а также появилась уже парочка внуков. Каждый раз, когда выходишь с ними из дома, такое ощущение, что выносишь с собой все имущество.

Рекс решил, что ему стоит прикупить еще парочку мисок и игрушек, чтобы просто оставлять их в офисе и не таскать туда-сюда. В машине тоже неплохо было бы что-то иметь.

Придя в кабинет, он включил компьютер, не спуская глаз с Нэлл. Та уже довольно хорошо освоилась дома, но в новом месте не знала, куда ей деваться, чтобы сделать свои дела. Обычно у Рекса получалось предвидеть, когда она захочет в туалет, так как Нэлл начинала выписывать круги в поисках лучшего места. Такое особенно часто случалось после еды. Внимательность помогала уменьшать количество инцидентов.

Но не мешало всегда держать ее в поле зрения, чтобы она ненароком ничего не сжевала, а жевать ей нравилось все, что привлекало ее внимание. В ее выборе, казалось, не было никакого алгоритма. Щенки особенно любили жевать обувь. Это было ему прекрасно известно, поэтому он заранее подготовился и убрал все свои любимые ботинки на верхние полки. Он живо помнил свое смятение, когда он застал Звездочку за поеданием его единственной пары футбольных кроссовок. К тому моменту, как преступление было обнаружено, целыми оставались только заклепки и шнурки.

Нэлл обожала обувь. Она была от нее без ума. Конечно, без внимания не оставались и провода, плинтусы, ножки стульев и многое другое, куда только могли вонзиться ее острые зубки. А вот игрушки, которые он купил специально для Нэлл, ту как-то не впечатлили. До сих пор ни один из мячей и разнообразных «жевалок» не пришелся ей по вкусу.

Рекс потратил довольно много времени на чтение почты, так как каждую минуту ему приходилось отвлекаться на Нэлл, утаскивающую в рот очередной листок или ручку. В конце концов он решил сдаться.

Вместе они пошли проверять, как идет реставрация одной из главных пешеходных троп, ведущих к вершине. Возможно, свежий воздух утомит эту маленькую бандитку.

Выйдя из машины, Рекс вновь запихал малышку под куртку, свободной рукой закрывая свой «Лендрровер». Будучи зрителем парка, он имел возможность проезжать дальше, чем обычные посетители, так что идти им оставалось не так уж долго. Обычно он любил проходить весь путь пешком, но в этот раз сэкономил время, так как боялся опоздать на прививку.

Впрочем, он не преминул полюбоваться красивым видом на Танглвуд, сияющий в ярком утреннем солнечном свете. С такой высоты еще больше казалось, что пейзаж как будто сошел с открытки, демонстрируя сразу все свои прелести: извивающуюся в долине реку, окруженную красивыми домиками, бескрайние поля и живые изгороди. Ниже лежали болота и горные вершины. Рекс вдохнул свежий, прохладный воздух, в очередной раз радуясь тому, как ему повезло с местом, где он теперь имеет честь жить. Почти нетронутый человеком уголок природы.

Тишину нарушил гул вертолета. Впрочем, он делал крайне полезное дело, перенося груды камней для будущей тропы.

Рекс нашел для себя прекрасный баланс между сохранением первозданной красоты Национального парка и открытием его для бесчисленного количества ног, любивших заниматься хайкинг в горах. Сегодня, например, добровольцы и сотрудники парка занимались укладкой камней, создавая грунтовую дорожку, призванную снизить эрозию, вызываемую тысячами туристов и велосипедистов, посещавших парк ежегодно. Требовалось очень много сил и четкая организация, чтобы все получилось на высшем уровне.

Переправить несколько тонн камня вверх по склону горы можно было исключительно на вертолете. Пилот уже совершил сегодня парочку ходок и был готов сделать еще несколько, если позволит погода.

– Просыпайся, малышка, – сказал Рекс.

В ответ последовало слабое шуршание куртки. Как назло, она крепко спала лишь тогда, когда этого не требовалось. Зато как только он начинал заниматься бумажной работой, она подрывалась и носилась по комнате как бешеная.

Умилившись этим спящим созданием, он решил ее больше не будить и продолжил подниматься в гору. По дороге он наткнулся на группу добровольцев.

– Как дела? – спросил он после неизбежной череды восхищений маленькой Нэлл.

– Все отлично, – ответил один из мужчин. – Сегодня мы осилили около десяти футов и собираемся сделать еще десять до вечера.

Им предстояла долгая и изнурительная работа, но она была необходима для благополучного функционирования парка. Рекс решил остановиться и внести свой вклад в их труд, предварительно аккуратно положив кокон со щенком в кусты.

Через час они сделали перерыв на кофе и пончики, которые Рекс купил в пекарне по дороге. Ему следовало двигаться дальше. Дел было невпроворот. После визита с Нэлл к ветеринару у него было запланировано выступление в начальной школе. Пока он спускался с горы, к нему пришла гениальная идея.

Да, рассказывать молодому поколению о важности сохранения природы – это, конечно, замечательно. Но что, если сделать лекцию более интерактивной? Нет, не с помощью презентации в PowerPoint. Он намеревался предложить учителям сходить с детьми в парк и порисовать картины с натуры. Можно было бы устроить пикник (интересно, что нынче едят восьмилетние дети?), а Рекс поделился бы своими материалами для рисования. Сразу все тридцать три удовольствия: и свежий воздух, и свежие знания. Сейчас в городе была пора появления головастики, выхода ящериц и змей из зимней спячки, а на склонах постоянно резвились молодые ягнята и строились гнезда птиц. Если повезет, можно встретить медяницу или лису.

Детские картины потом можно продать на аукционе, чтоб часть выручки отошла школе, а другая часть – парку. Окрыленный своей идеей и надеясь, что администрация ее оценит, он положил Нэлл в дорожную сумку и отправился к ветеринару. Его радовало, что совсем скоро она сможет бегать на поводке, и ему не придется носить ее в куртке.

Малышка совершенно спокойно перенесла укол, так что он решил сводить ее в чайный магазинчик «У Пегги» в качестве награды. Да и ему самому не мешало подкрепиться.

Он был столь отвлечен созерцанием маленького существа, свернувшегося калачиком у него на руках, что не заметил, как врезался в другого пешехода.

– Ой, извините, – произнес женский голос.

Он поднял взгляд и увидел, что девушка смотрит совсем не на него. Ее взгляд был сосредоточен на Нэлл. Он не сразу узнал Лиэнн, с которой познакомился на ферме, откуда и увез свою новую подружку.

– Боже, какая она уже взрослая! – восторженно воскликнула та.

Рекс понял, что ей не терпится поближе рассмотреть свою бывшую подопечную. Он растегнул молнию у куртки и достал Нэлл. Девушка радостно взвизгнула.

– Надо же, помнит меня, – сказала Лиэнн, чуть не плача от восторга.

– Конечно! Она умненькая девочка.

Он наблюдал, как Лиэнн осыпала пушистую головку Нэлл поцелуями и вдыхала этот нежный щенячий запах.

– Как она? – спросила Лиэнн.

– О, просто замечательно. Мы уже выучили пару команд и как раз идем со второй прививки.

– Какая молодец! – проворковала она.

Рексу показалось, что он заметил в глазах Лиэнн слезы. Вероятно, тяжело постоянно быть в компании милых щенков, с которыми потом предстоит расстаться. Особенно если между вами случилась любовь с первого взгляда. Повинуясь какому-то странному импульсу, парень резко выпалил:

– Я собираюсь перекусить «У Пегги». Хотите со мной? – Она ступсевалась, и он поспешил заметить: – Я ни в коем случае не настаиваю. Но, может, вы хотите провести больше времени с Нэлл?

– Да, я бы с удовольствием. Но я только что наняла новую ассистентку, Мэйбл, и оставила ее одну в магазине, пообещав, что скоро приду, – она задумалась. – Впрочем, ей не помешает небольшой вызов. Скоро она будет сама всем заведовать.

– У вас собственный магазин? – поинтересовался он, пока они направлялись по главной улице к чайной «У Пегги».

– Да, цветочный за углом.

Он живо представил ее в окружении цветов. На ней даже сейчас была надета блузка с зеленым принтом из листьев и ярко-розовая куртка с капюшоном. Завершали наряд узкие джинсы.

Рекс открыл перед ней дверь и не смог не оценить талию и аппетитную попу девушки, пока та заходила внутрь. Смутившись, он поспешил откашляться и больше предпочел не смотреть в том направлении. Она, несомненно, была очень симпатична, но он не был готов к новым отношениям. К счастью, она не заметила его разглядываний.

– Только посмотри, кто тут у нас, – зашебетала она, завидев Стиви. Пока они охали и ахали, разглядывая собачку, Рекс вновь не удержался и уставился на Лиэнн.

Этот вздернутый носик, карие глаза и широкая располагающая улыбка не давали мужчине покоя. Его не покидало ощущение, что и болтать с ней будет легко и весело. Ее густые каштановые кудри, струившиеся по плечам, падали ей на лицо, а она откинула их назад. У него возникло внезапное желание их коснуться. Да что с ним, черт возьми, такое?

Стиви наконец вспомнила, что она заведует чайным магазинчиком и поспешила их обслужить. Теперь-то Рекс вперился взглядом в меню.

– Каково это, владеть собственным бизнесом? – спросил он у девушки, как только Стиви приняла заказ и покинула их общество. Нэлл свернулась калачиком у ног Лиэнн.

– Тяжело, интересно, волнительно и иногда скучно – в общем, раз на раз не приходится. Он наклонил голову, слушая ее с большим интересом.

– Иногда эта работа требует от тебя многого, – сказала она, – но какая же это радость, когда видишь довольных клиентов или кто-нибудь останавливается, чтобы повнимательнее рассмотреть витрину.

Она замолчала и чуть наклонилась в сторону, когда беременная официантка принесла им заказ.

– Ну когда уже? – спросила Лиэнн.

– Еще несколько недель, но я не уверена, что смогу продержаться так долго. Я уже еле его ношу. Ты только посмотри, я же огромная, – сказала она, похлопав себя по животу.

Рекс посмотрел и вынужден был согласиться.

– Ой, я же вас не представила. Кассандра, это Рекс, он теперь хозяин Нэлл, – сказала Лиэнн и повернулась к мужчине. – Кстати, спасибо, что сохранил это имя.

– Оно ей очень идет, – честно признался Рекс.

– А это Кассандра, – продолжила Лиэнн.

– Рада знакомству, хотя я определенно видела вас здесь и раньше.

Заметив вопросительный взгляд Лиэнн, он поспешил объяснить:

– Я не силен в готовке, так что это место для меня настоящая палочка-выручалочка.

Стоило Кассандре вновь уйти за стойку, Рекс задал Лиэнн волновавший его вопрос:

– Вы сказали, что скоро вашей ассистентке придется остаться за главную. Вы куда-то переезжаете?

Лиэнн рассмеялась. Маленькие морщинки, которые в этот момент появились у нее на носу и вокруг глаз, очаровали Рекса. И ее смех ему понравился, яркий и звенящий, в отличие от типичного кокетливого хихиканья других девушек.

– Всего на один день, но очень надеюсь, что это превратится во что-то большее.

– Вот как!

– Я подала заявку в новое шоу «Восходящие звезды», и меня пригласили на интервью, – сказала она почти шепотом.

«Восходящие звезды»? Это что-то связанное с танцами и пением? Он понятия не имел, поет ли Лиэнн, но не удивился бы, узнав, что она очень красиво танцует, столь грациозно она двигалась. Когда не врзалась в прохожих на улице.

– Это конкурс флористов, – поспешила объяснить она, – по типу «Лучшего пекаря Британии» или того гончарного шоу, «Битва керамистов».

Она заметила его потерянный взгляд и закатила глаза.

– Ты что, совсем не смотришь телек?

– Обычно только новости, спорт или какие-то документальные фильмы.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты слышал хотя бы о «Танцах со звездами»? – взмолилась она.

– Такое существует?

Она вновь закатила глаза и глубоко вздохнула, но по ее усмешке Рекс понял, что она просто шутит.

– Если честно, я тоже не большая фанатка подобных шоу, но по вечерам дома смотрят исключительно их, а я все еще живу с родителями, – поморщилась Лиэнн. – Мне двадцать девять, и я все еще нахожусь под крылом папы и мамы. Разве это не печально?

– Совсем нет, – сказал Рекс. – Зато семья всегда рядом и может тебя поддержать...

Лиэнн вдруг изменилась в лице и, заикаясь, произнесла:

– Прости, с твоими родителями что-то...

– Боже, нет! С ними все в порядке. Они живут в маленькой шотландской деревушке Гленшона, так что я просто не виделся с ними с тех пор, как переехал в Танглвуд.

– Могу с огромным удовольствием одолжить тебе своих. И четверых братьев в придачу, двое из которых вроде и съехали, но постоянно ошиваются у нас. У них собственные коттеджи на ферме, но это не мешает им пользоваться гостеприимством родительского дома. Я бы на месте папы и мамы начала спрашивать с них арендную плату или, по крайней мере, деньги за еду. Они жрут как целая рота солдат, – засмеялась девушка. – Впрочем, не мне их осуждать. Я сама злоупотребляю мамиными кулинарными способностями. Хотелось бы куда-то съехать, но сейчас...

Лиэнн вдруг перестала тараторить, что заставило Рекса понять, как комфортно он себя чувствовал все это время рядом с ней. С ней было очень легко разговаривать. Точнее, ее было легко слушать, потому что она едва давала ему вставить слово. Лиэнн была болтушкой, как сказала бы его мать, но ему это очень даже нравилось.

– Соревнование, – добавила она, как будто бы это объясняло резкую остановку ее словесного потока.

Брови подпрыгнули еще на дюйм. Борясь с собой, он терпеливо ждал, пока она скажет что-нибудь еще – подозревал, что вряд ли она устоит.

– Вообще-то, я мало кому рассказывала про шоу. И только под страхом клятвы. Но почему-то мне кажется, что я могу тебе доверять, – она сделала паузу, чтобы перевести дух. – Это может стать большим шагом для меня и моей карьеры. Если я успешно пройду собеседование и выполню небольшое задание, то меня допустят до участия и будут показывать по телевизору. – Она вновь наклонилась поближе к нему. – Так что меня довольно часто не будет в городе. Они писали, что на съемку каждой программы уходит один день, а в шоу будет десять эпизодов. Шанс, что я пройду столь далеко, очень мал, но я безумно хочу выиграть.

– Это правильный подход, – согласился Рекс. – Иначе какой смысл соревноваться?

– Есть люди, для которых важен сам факт участия, но я стремлюсь к победе. Главный приз – это что-то с чем-то.

– Да что же там такое? – Волнение и энтузиазм Лиэнн оказались столь заразительны, что Рекс придвинулся еще ближе к девушке, так, что их лбы практически соприкасались.

– Участие в выставке цветов в Челси, – прямо-таки засияла она.

– Ничего себе! Очень надеюсь, что ты выиграешь.

– Я тоже. Это был бы огромный шаг для меня.

Она резко переменялась в лице, что заставило его забеспокоиться.

– Что-то случилось?

Он надеялся, что не обидел ее своими расспросами, но уже был готов извиняться.

– Нэлл только что описала мне ногу.

И они оба расхохотались на всю чайную.

Глава 8

Так, ничего не забыла? Ключи – на месте. Кошелек – есть. А распечатки с дизайнами? Боже, как это могло вылететь из головы?

Лиэнн бросилась на второй этаж, громыхая вверх по лестнице.

Куда же они могли запропасться? Она была уверена, что оставила их под кроватью в спальне.

– Ты не это ищешь? – крикнула мать из коридора.

Лиэнн стремглав побежала вниз, чуть не сбив с ног Айрис с пачкой бумажек в руках.

– Да, спасибо! Где ты их нашла?

– На кухонном столе, где ты их и оставила. Я пыталась, но каплю мармелада убрать не удалось. Прости.

Лиэнн схватила драгоценные листы с диаграммами и рукописными заметками, чмокнула мать и выбежала из дома. Если она не поторопится, то точно опоздает.

На самом деле она выезжала с запасом, но никогда не знаешь, какие неприятности могут случиться по дороге. То пробки, то навигатор уведет не туда, то нет мест для парковки. Все, что угодно, может пойти не так.

– Все будет отлично! – крикнула ей вдогонку мать.

– Приглядывай за Мэйбл, – дала последние наставления Лиэнн. – Я буду поздно вечером.

– Не торопись, все будет хорошо. Покажи, на что ты способна, и ни о чем не беспокойся.

Конечно, Лиэнн все равно переживала. Что, если она окажется не настолько хороша, чтобы пройти дальше? Если она совершит какую-нибудь глупую ошибку или банально не понравится судьям? Или камера сделает из нее толстуху?

Зачем вообще нужно было ввязываться в это дурацкое соревнование? Эта мысль то и дело проносилась в ее голове, пока она выезжала на главную дорогу. Прямо сейчас она могла бы спокойно стоять за прилавком своего маленького магазинчика, готовя композиции для свадьбы Пэйсли. Вместо этого она в абсолютном ужасе неслась к автостраде.

Лиэнн знала, что такой шанс подворачивается раз в жизни. Именно поэтому, несмотря на страх, она понимала, что лучше попробовать, чем вечно жалеть об упущенной возможности и ненавидеть себя. В конце концов, ей нечего терять, кроме собственной гордости. Пройти столь далеко уже было для нее огромным достижением. Да и немногие бы узнали о ее позоре. Только семья и несколько близких друзей. И Рекс.

Она до сих пор не понимала, зачем рассказала о конкурсе первому встречному. Но ей было так легко с ним, ведь он ничего не знал о ее прошлой жизни. Например, о том, как однажды она описалась в начальной школе, как была влюблена в Эндрю Мортон или как целовалась за гаражами (какое же клише!) с одноклассником по кличке Рукастый Энди, а через час уже шла на свидание с Хэтти Хэндерсоном.

Лиэнн чувствовала, что с Рексом она может начать все с чистого листа. Без лишнего багажа и осуждения. Проблема жизни в маленьком городке – все друг друга знают, поэтому сохранить что-то в секрете попросту невозможно.

Где-то там, вдалеке, манил своими огнями Лондон, и она, собрав решимость в кулак, постаралась морально подготовиться к этому тяжелому дню. Остановившись всего раз, чтобы зайти в туалет, и выпив кофе, в котором она так нуждалась, Лиэнн наконец добралась до места назначения. До собеседования оставалось еще достаточно времени. К счастью, она всего лишь один раз свернула не туда! Ужасно гордясь этим, она взяла сумку и уверенной походкой проследовала к стойке регистрации. Впрочем, количество людей вокруг на секунду чуть не заставило ее упасть в обморок. Не может же быть, что они все здесь по той же причине? Втайне она очень надеялась, что нет, особенно увидев рядом с собой мужчину с потрясающими профес-

сионально выполненными эскизами роскошных цветочных композиций. Боже, на фоне этого ее карандашные наброски смотрелись просто убого. Интересно, в какой программе он все это нарисовал и где она могла добыть что-то хотя бы отдаленно похожее?

Впрочем, было уже слишком поздно. Все, что ей оставалось, – это довольствоваться своими каракулями. Лиэнн надеялась, что организаторы все же не будут на них смотреть.

Да и само задание звучало крайне размыто – создать свадебный дизайн. Однако никто не уточнял, должен ли это быть букет невесты, цветы для церкви или украшение для свадебного стола.

Лиэнн подумала, что букет невесты был слишком очевидным решением и другие участники вряд ли за него возьмутся, поэтому сама выбрала именно его. В конце концов, в центре любой свадьбы всегда находится невеста. Она должна выглядеть неотразимо с ног до головы. Именно к ней прикованы взгляды гостей. Конечно, и без жениха ничего бы не было, но на него обычно никто не обращает внимания, кроме разве что его родителей.

Она надеялась, что жюри оценит ее минималистичный подход. По ее мнению, задача флориста – подмечать красоту каждого отдельного цветка, а не мудрить со сложнейшими композициями.

Каждый участник должен был объяснить, какую идею раскрывает его работа. Изначально у Лиэнн в голове было несколько замыслов: тематика весеннего леса, свадьба на пляже Карибского моря и рождественская свадьба. Однако разговор с Рексом в чайном магазинчике «У Пегги» натолкнул ее на более интересную мысль. Вытирая пол после того, как Нэлл сделала на него свои дела, они разговорились о работе Рекса и о том, как важно сохранить Национальный парк для будущих поколений в его первоизданном виде. Его азарт и увлеченность передались и ей.

Сохранение природы было целью его жизни. Впрочем, и про Лиэнн можно было сказать то же самое. Ее отец всегда старался помогать дикой природе задолго до того, как это стало модным. По его мнению, для всего в этом мире было свое место и все заслуживало быть частью целого. Он с особенным трепетом относился к каменным стенам, которые были частью местного ландшафта. Тщательно уложенные камни служили убежищем для ящерок и множества насекомых: от жуков до шмелей. Специально для гнезд птиц он оставлял нетронутыми расселины вдоль основания стен. А для ежей, лис и других животных, которые обычно пробегали через поля, он делал дырки в заборе.

Мама, в свою очередь, рядом с грядкой с овощами и складом бревен всегда держала улей, который служил местом зимовки для ежей. На участке тут и там висели скворечники, которые мастерили дети. Джеффу приходилось быть крайне осторожным, чтобы не потревожить ласточек, устраивавшихся там на ночлег. А в сарае каждый год появлялся целый выводок маленьких пушистых птенцов сов.

Охрана окружающей среды, переработка, многократное использование и экологичность – все это были модные нынче слова, но для Лиэнн и ее братьев они были знакомы с самого детства и буквально стали частью их ДНК, всосавшись вместе с молоком матери.

Тема экологии идеально подошла для букета невесты, но придумать идею было легко. На практике создание подобной композиции, а именно поиск материалов и разработка эскиза, оказалось намного сложнее.

Самой большой проблемой было сохранение цветов в отличном состоянии на протяжении всего дня. Такой букет не предназначался для старинной традиции бросания букетов в толпу будущих невест. После банкета цветы из него предполагалось использовать повторно. Похожая история существовала и со свадебными тортами. Верхний ярус иногда упаковывали и забирали домой, чтобы потом съесть на крестинах первенца.

Букет Лиэнн должен был отражать вечную любовь жениха и невесты. Соответственно, обязательным условием было, чтобы цветы оставались свежими, когда любой другой букет уже

завял бы и сморщился. Каждое растение упаковывалось в букет невесты вместе с корнями или луковицами, чтобы их потом можно было посадить, а внутри должна была поддерживаться относительная влажность. Каждый цветок подбирался с особенной тщательностью, и выбор основывался не только на внешнем виде.

Мэйбл зачарованно наблюдала, как Лиэнн часами совершенствовала свой дизайн, пробуя разные цветы и зелень, выбирая одни и откладывая прочь другие.

Лиэнн вложила всю свою душу в этот проект. Она действительно сделала все, что могла. Если судьи не оценят эту идею, то так тому и быть. Главное, что она знала, сколько сил было вложено. Теперь же оставалось только дождаться момента истины и представить свой дизайн во всей красе.

Глава 9

– Что ж, мисс Грин, почему вы хотите принять участие в шоу?

В жюри сидело три человека, одним из них был Джарред Таунсенд, довольна известная личность в мире флористики. Лиэнн почему-то не ожидала, что судьи будут присутствовать уже на начальных этапах отбора, и немного растерялась. Раньше она видела Джарреда только в журналах и на экране своего смартфона. Он позиционировал себя как арт-флориста. К нему за композициями обращались многие знаменитости. Да и сам он был знаменитостью. Вживую Джарред показался Лиэнн довольно грозным и высокомерным.

Кто-то нетерпеливо кашлянул, что прервало ее размышления. Ах да, они же задали ей вопрос. У нее для такого случая была заготовлена целая речь. Собравшись с духом, девушка выдала:

– Я думаю, у меня есть все необходимые для этого навыки. Победа в таком конкурсе стала бы огромным достижением для любого флориста.

Судьи кивнули, но ничего не ответили. Должно быть, они уже слышали нечто подобное из уст предыдущих кандидатов и обязательно услышат еще как минимум раз сто.

– Вы всегда мечтали связать свою жизнь с флористикой? – спросила престарелая Паулин Кроутер, небольшая старушка с коротко стриженными волосами, одна из двух женщин в жюри. Ее добрая улыбка сразу же заставила Лиэнн проникнуться к ней симпатией.

Она уже вкратце описывала свой профессиональный путь в заявке, так что жюри, судя по наличию у каждого копии ее резюме, знали, что она далеко не любитель. Лиэнн решила ответить честно:

– На самом деле это произошло совершенно случайно. Я хотела подзаработать немного денег, пока училась в школе, поэтому решила устроиться помощником флориста в цветочном магазине. Я помню, как думала, что работа будет не бей лежачего.

Лиэнн улыбнулась, и члены жюри издали одобрительные смешки. Вскоре после получения работы она убедилась, что создание красивых композиций – это тяжелый труд, которому нужно долго учиться. Кроме того, каждый цветок обладал собственным характером.

– Когда владелица магазина ушла на пенсию, – продолжила Лиэнн, – я выкупила у нее магазинчик.

Девушка решила не упоминать, что большую часть денег ей дали родители. По ее расчетам, она должна была выплатить долг через пару лет.

– Что больше всего привлекает вас в работе флориста? – спросила Паулин.

– Да буквально все! – не задумываясь, ответила Лиэнн. – Я всегда стремлюсь к совершенству, будь то корсаж на выпускной или похоронный венок для дорогого человека. Каким бы ни был повод, мои клиенты заслуживают только самого лучшего. Не подумайте, мне нравится создавать и масштабные композиции, которыми будут восхищаться сразу много людей. И мне хочется, чтобы клиенты любили их так же сильно, как люблю их я, и расстраивались, когда цветы увядают.

– И эти слова отлично подводят нас к результатам вашего задания, – перебил ее Джарред. – Я вижу, вы выбрали букет невесты.

Когда их только представили друг другу, Джарред показался Лиэнн самым неприятным из всех трех судей, и его тон только подтверждал ее первые впечатления. Ее сердце ушло в пятки, а точнее, в шикарные новые ботинки, которые она приобрела специально для конкурса. Черт, кажется, не стоило выбирать самый очевидный вариант. Другие придумали такие восхитительные дизайны, что она была разочарована собственным.

Одна из работ, которую она увидела у другого участника, плотно застряла у нее в голове. Это были огромные статуи жениха и невесты, на создание которых у парня, скорее всего, ушло

целое состояние. Крошечные бледно-розовые бутоны роз составляли лицо невесты, а помада была сделана из более темных цветов. Платье было сплетено из белых роз и орхидей, придававших подолу больше фактуры. Костюм жениха был сделан из выкрашенных в черный роз, и Лиэнн удивилась, как парню удалось приобрести так много столь необычных цветков. Чтобы окончательно поразить жюри, вся эта конструкция высотой четыре фута была поставлена на белый, оббитый плюшем, пьедестал.

Черт возьми, как вообще можно было соревноваться с чем-то подобным?

– Расскажи поподробнее о своем дизайне.

Лиэнн готова была поклясться, что Джарред усмехнулся на слове «дизайн».

В течение нескольких минут она рассказывала, что сподвигло ее на создание этого букета, пытаясь подчеркнуть, что ничего из использованного не будет выброшено. Даже ленты были сделаны из пальмовых листьев, которые потом можно было использовать как удобрения.

– Спасибо, мисс Грин, за такой подробный рассказ, – сказала третья судья. Ее звали Кристел Лэйн, и это были первые слова, которые она произнесла. У нее была вполне дружелюбная улыбка, но постоянное поглядывание на часы как бы говорило: «Я отдала бы все, лишь бы находиться сейчас где-нибудь в другом месте, а не беседовать эту бесталанную простушку».

Джарред и Паулин были уважаемыми флористами, а вот Кристел, по-видимому, являлась какой-то знаменитостью, хотя Лиэнн о ней никогда не слышала. Может быть, она участвовала в «Острове любви», или «Большом брате», или у нее была эпизодическая роль в «Жителях Ист-Энда», или «Улице коронации». Айрис не пропускала ни одной серии этих сериалов, в то время как Лиэнн они не нравились.

Прощаясь с судьями, девушка была уверена, что одной она показалась скучной, а другому – ничем не примечательной. Единственной, на кого Лиэнн, по ее мнению, удалось произвести впечатление, была Паулин Кроутер, которая продолжала ласково улыбаться. Опять же, это могло быть простым знаком вежливости. Под улыбкой вполне могло скрываться и раздражение.

В подавленном состоянии Лиэнн последовала за одним из участников съемочной группы и, к своему удивлению, оказалась в еще одной комнате, а не в холле, где находился выход со студии. Перед ней стоял мужчина с камерой. Огромнейшей камерой на штативе с колесами.

– Не беспокойтесь, мы просто снимем небольшую визитную карточку о вас, – успокоил ее другой мужчина, взяв с микрофоном.

– Обо мне?

Лиэнн была шокирована, так как не ожидала начала съемок прямо сейчас. Ее волосы уже успели растрепаться, лицо блестело от волнения, а к блузке прилипли кусочки пальмовых листьев. Она попросила у оператора минутку, чтобы сбегать в уборную и привести себя в порядок. В отражении на нее смотрела окончательно разбитая и неопрятная девушка, которой сейчас, к полному ужасу, нужно было что-то рассказывать перед камерой.

Так не пойдет! Она будет продолжать бороться, пока ей не укажут на дверь. Нужно выложиться на все сто на случай, если у нее еще есть шанс.

Лиэнн улыбнулась своему отражению в зеркале, расправила плечи и отправилась навстречу своему позору. Она почувствовала себя крайне некомфортно, когда мужчина продевал микрофон через ее блузку. Но все самое страшное началось после его фразы:

– Начинай.

– Что?

Он вздохнул.

– Просто расскажи, кто ты, – раздраженно сказал он и обратился к другим членам съемочной команды: – Разве им не объясняют все правила заранее?

– Всем привет, меня зовут Лиэнн Грин. И я здесь... чтобы выиграть?

Черт, от волнения это прозвучало как вопрос, а не как утверждение. Оператор продолжал возиться с камерой и жать на разные кнопки, не поднимая глаз на девушку.

– Извините, вы проверяете, хорошо ли я выгляжу в кадре? – нервно спросила она.

Он поднял голову от видеоискателя.

– Боже правый, меня совершенно не волнует, будь у тебя хоть две головы и зеленая чешуя. Нам нужен чистый звук для заставки с представлением тех, кто был отобран.

– Отобран?

Человек с микрофоном громко кашлянул, после чего оператор резко отвернулся.

– Просто забудь, что я сказал, – он поспешил исправить ситуацию.

Но было уже поздно. Ассистент режиссера, провожавшая ее в комнату, нахмурилась.

Неужели это правда? До этого ей казалось, что все участники проходили через этот этап. Но теперь, рассуждая логически, она понимала, что это не имело большого смысла. Снимать более тысячи человек просто так было бы пустой тратой времени.

– Пройдемте в зону ожидания, – сказала ассистент, и Лиэнн, спотыкаясь, проследовала за ней.

Оказавшись в другой комнате и впервые сумев перевести дух, девушка налила себе кофе и села на жесткий пластиковый стул. Она огляделась вокруг. В комнате оставалось всего около тридцати человек, она понятия не имела, куда подевались все остальные.

Повинуясь внезапному импульсу, Лиэнн проследовала обратно к выставочному залу и заглянула внутрь. Увиденное поразило ее.

Там был вывешен всего тридцать один эскиз из всех тех, которые каждый из участников приносил с собой. Ее работа все еще находилась там. Пока Лиэнн вновь и вновь пересчитывала их количество, мимо нее протиснулась женщина, схватила один из эскизов и направилась обратно к двери. Ее глаза были заплаканы, а подбородок дрожал.

Пока она наблюдала, как женщина удаляется к выходу, робкая надежда затрепетала в ее груди.

В течение следующего часа число участников постепенно редело, пока их не осталось всего двенадцать, включая саму Лиэнн.

Прошло еще десять минут. Пятнадцать минут.

Конкурсанты оценивающе разглядывали друг друга, но никто не произносил ни слова.

Наконец-то дверь в комнату открылась и на пороге показалась уже знакомая ассистент режиссера.

– Не могли бы вы проследовать за мной?

Они вернулись в комнату, где проходило собеседование, и выстроились в линию перед судьями.

Паулин, продолжая улыбаться, судя по всему, решила взять слово. Кристел и Джарред, в свою очередь, все еще хмурились и выглядели недовольными.

Последовала затянувшаяся пауза, прежде чем Паулин решила ее прервать:

– Поздравляю! Вы отлично справились с заданием.

На секунду в зале воцарилась гробовая тишина, которая вскоре взорвалась радостными криками.

Лиэнн взвизгнула, и несколько девушек вместе с ней, а какой-то парень крикнул «ура!» и вскинул вверх кулак. Участникам потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться и перевести дыхание. Она сделала это! Она прошла дальше!

Остаток дня они заполняли всяческие бумажки, знакомились с инструкциями, разглядывали глянцевые буклеты. Практически ничего из этого не отложилось в ее памяти.

Все, о чем могла думать Лиэнн, – это то, что ее шанс на победу теперь составлял не один к тысяче, а один к двенадцати.

И она не собиралась сдаваться!

Глава 10

– Нэлл, стой, – пытался привести ее в чувство Рекс. Бедняжка выглядела так, будто она собирается задушить себя этим поводком. Она всячески пыталась вырваться на свободу, и единственным, что мешало это сделать, был ужасный кусок кожи, закрепленный вокруг горла.

Отношения с поводком у Нэлл не задалась с самого начала. Она не понимала, что именно благодаря ему у нее теперь есть возможность самостоятельно бегать по земле, а не сидеть на руках. Она остановилась, но только для того, чтобы вновь совершить рывок вперед, который увлек за собой и Рекса. Так продолжалось практически всю прогулку.

Рекс не помнил, чтобы Звездочка когда-нибудь вела себя подобным образом. Впрочем, он и сам тогда был ребенком и мог этого просто не помнить.

– Ты же делаешь себе больно, глупышка! – старался образумить щенка Рекс.

Теперь Нэлл сидела прямо посередине дороги и отказывалась сдвинуться с места. Рекс присел рядом с ней и попытался задобрить ее угощением. Она картинно его проигнорировала, но потом, уловив вкуснейший аромат, ее носик дернулся, и она сделала неуверенный шаг навстречу к Рексу.

– Какая умница. Кто у нас тут умная девочка? – бормотал Рекс, поощряя ее подойти к нему еще ближе.

Она проглотила вкусняшку с таким наслаждением, будто бы ее не кормили сто лет, и подняла на него глаза, надеясь на еще одну подачку.

– Угощение нужно заслужить, – строго сказал Рекс, вставая с корточек.

Нэлл побежала за ним, после чего он дал ей еще одну вкусняшку. Рекс хотел закрепить урок и вновь отошел подальше. Но на этот раз Нэлл пошла в обратную сторону и села, отвернувшись от него.

Рекс глубоко вздохнул. Как там говорят? Никогда не работай с детьми и животными? Впрочем, у него не было выбора, если он хотел сделать из Нэлл воспитанную и послушную собаку. Он любил собак, но только если они всегда выполняли команды с первого раза. С его работой, если собака была непослушной, она могла представлять опасность для себя и других.

Находясь дома в ожидании последней прививки, он обучил Нэлл сидеть, ждать и бежать к нему по команде. Однако на улице все усвоенные уроки забылись в мгновение ока. Она всячески пыталась показать, что ненавидит свой поводок, вонзая в него свои острые зубы и остервенело тряся головой.

– Нельзя, – строго сказал он, наклоняясь, чтобы вынуть поводок у нее из пасти, – плохая девочка, плохая Нэлл.

Ее уши резко опустились. В течение последних дней они уже начинали выпрямляться, но теперь из-за ругательств хозяина вновь прижались к голове. Она знала слова «плохая девочка» и то, каким тоном он это говорил. Нэлл отлично распознавала интонацию и всячески старалась исправиться, если вдруг что-то натворила.

К счастью, совсем скоро она поняла, что поводок означал возможность познавать мир, ощущать новые запахи и свободно бегать рядом со своим хозяином. Рекс даже ненадолго отпустил ее с поводка. Впрочем, Нэлл еще предстояло научиться прибегать по первому зову, чтобы он разрешил ей гулять самостоятельно.

Щенком нужно было основательно заниматься. В особенности это касалось овец. Следить за стадом было у нее в крови, но для жизни с Рексом это было не нужно. Поэтому, прежде чем отпустить ее в свободное плавание по холмам и горам, он должен был научить ее не убежать вслед за взбалмошными животными.

Рекс двинулся к магазинчику Лиэнн, получив на это негласное согласие Нэлл. Он радовался, что ему больше не придется носить ее на руках. Кроме тех случаев, когда прогулка будет

слишком длинной и ее коротенькие щенячьи лапки чересчур устанут. Для первой прогулки расстояние до магазина Лиэнн было вполне приемлемым, но Рекс все равно опасался, что Нэлл может написать прямо на пол, как только переступит порог.

У него было несколько причин для визита. Целых три, если считать формальную. Он хотел узнать, не будет ли отец Лиэнн возражать, если они с Нэлл приедут на ферму для небольшой тренировки. Кроме того, он ждал рассказа Лиэнн о поездке в Лондон. Он переживал за нее весь день, молясь, чтобы у девушки все получилось. Если же она потерпела неудачу, он был готов подставить ей дружеское плечо.

Впрочем, самая главная причина – ему попросту хотелось увидеть ее.

– Да, молодец, – сказал Рекс, увидев, что Нэлл шагает нога в ногу с ним. Она внимательно следила за дорогой и виляла хвостом, а значит, больше не воспринимала прогулку на поводке как пытку. Но счастье длилось недолго, через пару секунд она вновь начала брыкаться и скакать вокруг Рекса.

Может быть, купить ей шлейку? Рекс подумал, что на обратном пути стоит заглянуть к скобарю. У него было множество вещей для домашних животных, так что обязательно найдется что-то и для щенка. Впрочем, с каждым днем Нэлл все менее походила на маленького щеночка. Она постепенно превращалась в долговязого подростка, которого не слушались собственные ноги.

Нэлл комично свесила язык и выжидающе посмотрела на Рекса своими голубыми глазами. Он думал, что вряд ли они потемнеют, хоть они уже и не были настолько же яркими, как в тот день, когда он забрал ее.

– Еще чуть-чуть, голубоглазка, – подбадривал он щенка, пытаясь заставить ее самостоятельно добраться до цели.

В конце концов с несколькими резкими остановками и не без помощи угощений они добрались до цели. Магазин Лиэнн находился всего в сотне ярдов вниз по улице, но к тому времени, как Рекс распахнул дверь, он был окончательно измотан. Кто бы мог подумать, что прогулка со щенком может быть столь утомительной? Он уже и забыл, как начиналась его совместная жизнь со Звездочкой. Разве было так же тяжело? Или просто возраст брал свое?

– О боже, Нэлл! – радостно вскрикнула Лиэнн, выбегая из-за прилавка и падая на колени перед щенком.

Рекс внимательно наблюдал, как она взяла Нэлл на руки и позволила ей облизывать лицо своим влажным языком.

– Не могу поверить, что она уже такая взрослая, уже сама гуляет! Казалось бы, только вчера она не открывала глаз и помещалась в моей ладони. Ты такая прелестная малышка, – ворковала Лиэнн, целуя пушистую голову. Нэлл радостно повизгивала в ответ. – Как у нее дела?

– Все отлично. Первая прогулка на поводке вызвала у нее бурную реакцию.

Нэлл и Лиэнн продолжали обмениваться поцелуями, когда Рекс наконец решился спросить о том, зачем пришел.

– Как думаешь, твой отец не будет против, если я привезу Нэлл на ферму? Хочу, чтобы она научилась не гоняться за овцами. Конечно, пока она слишком мала, но через пару недель будет вполне готова.

– Совсем нет, – ответила Лиэнн, поднимаясь на ноги. – Он всегда рад, когда новые хозяева приходят к нему за помощью или советом. Вот бы все владельцы были такими ответственными, как ты. Не поверишь, сколько раз необученная собака убегала за нашими овцами.

Но Рекс знал об этом не понаслышке. Он своими глазами видел, какой ущерб хозяйству может нанести даже малюсенький щенок. Вот этот пушистый комочек лежит на ковре и смотрит на тебя умильными глазами, а уже через секунду в нем просыпается волчий инстинкт.

– Как все прошло вчера? – спросил он после того, как Лиэнн пообещала поговорить с отцом и передать ему ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.